

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**«САПОЖОК,
ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»**

(к 400-летию Сапожка)

*Сапожок
2005 г.*

Муниципальное образование – Сапожковский район Рязанской области

*Администрация муниципального образования –
Сапожковский район Рязанской области*

*Рязанский областной научно-методический центр народного творчества
Управление культуры муниципального образования – Сапожковский район
Рязанской области*

Сапожковский краеведческий музей

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

***«Сапожок, его роль и место
в истории государства Российского»***

(к 400-летию Сапожка)

САПОЖОК, 5 октября 2005 года

**Сапожок
2005 г.**

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «Сапожок, его роль и место в истории государства Российского», посвященной 400-летию Сапожка.

В конференции приняли участие историки, деятели культуры и искусства, краеведы, этнографы, преподаватели школ района, учащиеся школ района и Сапожковского профессионального лицея №21, сотрудники Сапожковского краеведческого музея, представители общественности.

Исследования, помещенные в сборнике, раскрывают различные аспекты исторического прошлого Сапожковского края, проблемы сохранения и изучения его культурного наследия.

Сборник предназначен для историков, музейных работников, преподавателей школ, краеведов, студентов и всех, интересующихся историей и культурой Сапожковского края.

***Б.В. Горбунов,
доктор исторических наук, профессор,
академик Российской академии
естественных наук.***

Сапожковцы – полные кавалеры ордена Славы.

При работе над 3-им томом Рязанской энциклопедии в свое время мне удалось выявить имена 12 неизвестных доселе на Рязанской земле полных кавалеров ордена Славы. Среди них есть представители многих районов Рязанской области, и, в частности, мне удалось найти одного человека, который является полным кавалером ордена Славы – уроженца села Коровка Сапожковского района и одного человека – полного кавалера ордена Славы, уроженца с. Путятино, тогда еще бывшего Сапожковского уезда. Вот о них я и расскажу сегодня.

Коротков Василий Иванович – родился 9 мая 1918 года в с. Коровка, ныне Сапожковского района, окончил школу в селе, затем родители его уехали в Москву по неизвестным причинам, далее он упоминается как рабочий-слесарь завода «Красный Богатырь» в Москве. В Красной Армии он служил с 1938 года, в боях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. принимал участие с января 1943 г. Служил заряжающим 76-мм-ой пушки 89-го стрелкового полка 23-й стрелковой дивизии, 61-й армии, 1-го Белорусского фронта.

В бою 28 августа 1944 г. за город Кобрин расчет его орудия уничтожил два дзота, 6 пулеметных точек и нанес большой урон живой силе противника, чем способствовал выполнению боевой задачи, и за этот подвиг он был удостоен 17 октября 1944 года ордена Славы III степени.

14 января 1945 при прорыве обороны противника в районе поселка Остроленка, южнее Варшавы, Коротков в составе расчета уничтожил 4 танка, 4 огневых точки противника, и нанес опять таки большой урон живой силе врага, за что 27 марта 1945 года он был удостоен ордена Славы II степени.

24 апреля 1945 г. в боях за Берлин, находясь в боевых операциях с пехотой, уничтожил прямой наводкой 5 пулеметных точек противника, одно орудие, за что 15 мая 1946 года был удостоен ордена Славы I степени. Таким образом, он стал полным кавалером ордена Славы, и, по-моему, это первый уроженец сапожковской земли, который является полным кавалером ордена Славы.

В 1945 г. он был демобилизован и с 1946 г. работал в Москве старшим диспетчером управления автотранспорта Министерства среднего машиностроения.

Кроме всего этого он за свои подвиги был награжден медалью «За Отвагу» и орденом Отечественной войны I степени.

Умер он в Москве 31 декабря 1985 года.

Второй сапожковец, Курлов Василий Иванович, я думаю, что если придерживаться принципа историзма, то это Сапожковский уезд, с. Путятино. Родился он 4 января 1923 года в семье рабочего. Окончил профтехшколу и дальше опять, видимо, с родителями вместе уехал в Москву и работал на заводе слесарем. В Красную Армию его призвали в 1942 году, и с февраля 1942 г. он в боях Великой Отечественной войны. Он был разведчиком взвода пешей разведки 1039-го стрелкового полка 223-й стрелковой дивизии 57-й армии 2-го Украинского фронта.

26 августа 1946 г. рядовой Курлов при разгроме группировки в районе высоты, находящейся в 70-ти км от г. Бендеры в Молдавии в составе разведгруппы проник в расположение противника и уничтожил лично 10 солдат и 9 человек захватил в плен, за что 3 сентября 1944 г. был награжден орденом Славы III степени.

30 января 1945 Коротков, уже помощник командира взвода того же полка и дивизии (это уже была 4-я гвардейская армия 3-й Украинский фронт), был уже в звании старшего сержанта, в районе ж/д станции Чала в Венгрии первым ворвался в траншею противника, уничтожил два пулемета, 10 пехотинцев, захватил 1 пулемет, взял в плен одного офицера, за что 15 июня 1945 г. был награжден орденом Славы II степени.

24 апреля 1945 г. в составе того же полка и дивизии 46-й армии 3-го Украинского фронта он находился в разведке в районе населенного пункта Нидерхоллабрунн, в 20 км севернее Вены, он проник в расположение противника, уничтожил группу солдат и несколько из них заплтал в плен. Был ранен, но остался в строю. Долго награда его искала, и только 19 августа 1955 года ему вручили орден Славы I степени, таким образом, он стал полным кавалером ордена Славы.

В 1946 г. старшина Курлов демобилизовался, жил в г. Красногорске Московской области, работал старшим инженером на одном из заводов этого города. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени и рядом медалей.

Он, по всей видимости, еще жив, был участником Парадов Победы 1945 и 1995 гг.

Вот две небольшие странички из истории войны, но они показывают, что еще многого мы не знаем, но что надо искать и помнить наших отцов и дедов.

*В.В. Коростылев,
Заслуженный работник культуры РФ,
директор Рязанского областного научно-
методического центра народного
творчества,
Почетный гражданин Рязани*

Рязанская этнографическая энциклопедия как форма изучения и сохранения традиционной народной культуры

Уважаемые сапожковцы, дорогие друзья!

Я сердечно поздравляю всех вас с юбилеем Сапожка и мне представляется, что комплекс мероприятий в сфере ответственности музея, то, что была открыта выставка, то, что была открыта аллея «Земляки, достойные памяти», и то, что проводится сегодня научно-практическая конференция по истории Сапожка в широком аспекте, то это основные содержательные мероприятия юбилея. И я очень надеюсь на то, что проведение научно-практических конференций в Сапожке по истории Сапожка станет традиционным, ежегодным, что будут собираться материалы по самым различным направлениям деятельности, об истории, о людях, выходцах из Сапожковского района. Именно так создается и пишется история. Тем более, что традиция уже заложена, в Сапожке создан и действует краеведческий музей, создатель его Иван Андреевич Кузнецов здесь присутствует. Это человек, который выдвинул идею, реализовал ее, обеспечил материальную базу, и что самое главное, что бывает очень редко, Иван Андреевич подготовил себе достойную смену, которая уже на новом витке продолжает его работу.

Мне хотелось бы привести пример исследователя Сапожковского края, юного исследователя, Наташи Климановой, которая у нас присутствует, это ученица Собчаковской школы. Она очень часто выступала у нас на областных конференциях, и я очень часто привожу эпиграф одной ее работ «С теми же улыбками, радостью и муками, что певалось дедами, то поется внуками». Это произвело исключительно сильное впечатление тогда, и мне приятно, что Наташа Климанова является участником нашей конференции, и я верю, что это будущий серьезный исследователь. Сегодня в рамках конференции мне хотелось бы сказать несколько слов о работе по созданию Рязанской этнографической энциклопедии. Эта работа была начата достаточно давно, она проводилась и проводится с участием известных российских ученых, первые труды были написаны Борисом Владимировичем Горбуновым, это фактически единственный профессиональный этнограф нашей области, профессор, доктор исторических наук. Так вот, в рамках нашей энциклопедии Борис Владимирович создал работу, которая является ключом ко всей энциклопедии – это библиографический указатель. Вышло уже

второе его издание, в нем почти 2 тысяч источников самого различного характера, и поэтому любой человек, который может заинтересоваться историей родного края практически на всей территории нашей области в любом районе, в том числе и в Сапожке, может воспользоваться этой работой, как ключом. Также Борисом Владимировичем были написаны книги «Рязанское казачество», «Игры военно-прикладного характера», в соавторстве была подготовлена книга о детских народных играх рязанского края.

На сегодняшний день в составе Рязанской этнографической энциклопедии 35 книг. Часть из них перед вами находится, многих из них уже нет, они разошлись, многие из них находятся в библиотеках. И последнее издание прошлого года – книга Бориса Владимировича – получила грант Президента РФ: «Рязанский топонимический словарь» – названия рязанских деревень. В ней исследователи найдут самую полезную информацию. Далее, есть такая книга, как «Касимовские татары», написанная также серьезным исследователем – также грант Президента РФ. Есть такие книги, как «Православие и традиционная народная культура Рязанской области», «История Шацкого села Кермись в ревизских сказках XIX века», тоже очень интересная работа – это грант Министерства культуры. «Язык рязанского костюма» – наименование элементов рязанской одежды в рязанских говорах. Ими может воспользоваться как ученый, так и краевед, учитель, любитель истории и этнографии, учащийся и т.д.

Когда мы начали выпускать эти книги, то одной из первых вышла книга «Музыкальный фольклор Рязанской области», автор ее Гилярова Наталья Николаевна, профессор Московской государственной консерватории им. Чайковского. Тогда же после этой книги возникла мысль том, что читать о музыке хорошо, но лучше музыку слушать, и появилась потребность подготовить и выпустить пластинки, в то время были только виниловые диски. Мы задались такой целью, и в результате экспедиционной работы, целиком на экспедиционных материалах была создана пластинка «Народные песни и инструментальные наигрыши Рязанской области». Здесь 19 произведений из семи сел Рязанской области. Когда эта пластинка вышла, она вызвала очень большой интерес, здесь и расшифрованные тексты вложены и т.д., то возникла мысль, что нужно издавать целую серию, так возник проект «Антология музыкального обрядового фольклора Рязанской области», и далее уже выходили целые серии дисков. Причем эти книги и диски выпускаются и готовятся на самых различных материалах. Это и экспедиционные работы, полевые экспедиции этнографические, это сделано по результатам работы в самых различных архивах, в музеях, а также по результатам исследовательской работы исследователей. Поэтому после того, как вышли эти виниловые диски, мы продолжили эту серию, издавая их уже на современных лазерных носителях. Вышло уже 6 лазерных компакт-дисков. В целом, если взять звучание общее, то получается без трех минут 10 часов звучания музыкального фольклора Рязанской области.

В планах дальнейшей работы по созданию «Антологии музыкального обрядового фольклора Рязанской области» – создание дисков по каждому

району, в т.ч. и по Сапожковскому району. Проведена работа по систематизации архивов и Н.Н. Гилярова, великолепный специалист, подвижник, собрала более 12 тысяч записей. Мы вместе их систематизировали и, практически, у нас есть каталог по каждому району в разрезе сел, в которых, начиная с 1971 г. проводились эти полевые записи. Так вот, будет выпущен диск и по Сапожковскому району в том числе, поскольку записей, сделанных во время экспедиций в Сапожковском районе достаточно много, и они отражают достаточно полно музыкальные традиции Сапожковского района.

Всего вышло 45 изданий в рамках Рязанской этнографической энциклопедии. И эта работа продолжается. Мы считаем, что эта энциклопедия решает многофункциональную задачу: она собирает, хранит и предоставляет материалы, она служит хранилищем собранных материалов, поэтому мы думаем, что Рязанская этнографическая энциклопедия – это и средство сохранения, и средство развития традиционной народной культуры, и средство для проведения учебной и воспитательной работы в самом широком аспекте, который можно вложить в эти слова.

Мы дарим часть изданий Рязанской этнографической энциклопедии Сапожковскому краеведческому музею.

*И.А. Кузнецов,
историк-краевед,
Почетный гражданин
Сапожковского района*

Сапожковское городище в составе Большой Засечной черты Московского государства

Наукой установлено, что на территории Европы было четыре основных оледенений. Первое оледенение началось приблизительно 500 тысяч лет тому назад, а последнее закончилось 25 тысяч лет тому назад. В связи с наступлением и отступлением ледников изменялись не только рельеф и климат нашего края, но и растительный и животный мир.

Многочисленные находки костей мамонта, двурогого шерстистого носорога, гигантского северного оленя, первобытного быка, бизона и других животных свидетельствуют об изобилии животной пищи в нашем крае, что привлекало сюда охотников и рыболовов.

Посетители нашего краеведческого музея нередко удивляются, увидев в его залах различные останки вымерших животных того периода.

С потеплением и увлажнением климата, что подтверждается наличием в торфе пыльцы дуба, бука, клена, березы, липы и других широколиственных пород деревьев, создались благоприятные условия для жизни человека в нашем крае.

Именно этим можно объяснить, что более чем в двадцати пунктах территории нашего уезда найдены следы культуры новокаменного века: каменные и кремневые топоры, молотки, наконечники копий и стрел, скребки, грузила, а также многочисленная керамика, которые использовали наши предки в хозяйственной деятельности, при охоте и рыболовстве.

Больше того, отступающий скандинавский ледник оставил многочисленные следы своего пребывания в нашем крае в виде валунов, оставшихся после его отступления. Например, на полях села Новокрасное и Уда и до сих пор встречаются небольших размеров валуны, затрудняющие культивирование полей. Некоторые жители специально собирают их и используют потом для возведения фундаментов под дома и даже для возведения стен хозяйственных построек. А так называемая кривельская «гора» состоит из нагромождения таких валунов, которые со временем обросли лесами и растительностью. Здесь после таяния льдов образовались крупные озера, которые прорвали гряду из валунов, обошли кривельскую «гору» почти под прямым углом на восток и образовали реку Пару с ее притоками.

В 1995 году специалистами научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Рязанской области проводили в нашем крае археологические исследования. Они подвергли изучению долины и русла рек Пары и Пожвы (левый приток Пары), р.р. Мостьи и Лукмоса (правый приток Мостьи) и водораздельные территории между ними. Они установили, что наш край заселен с глубокой древности; на берегах этих рек и их притоков они обнаружили многочисленные стоянки наших предков с мощными культурными отложениями. Было открыто и обследовано 60 поселений, 6 городищ, 23 местонахождения, датируемых периодом от эпохи мезолита (средний каменный век, переходный период от палеолита к неолиту – новокаменному веку V – II веку тысячелетия до н.э.) до позднего средневековья.

Районом древних поселений являются территории Собчаково, Морозовы Борки, Кривель, Красный Угол, Красное, Красная Яблонька, Черная Речка, Купальское, Благодатное и, несомненно, Сапожковское городище, которое ранее было селищем.

До наших дней сохранились Ширинское городище, два городища на кривельской «горе», Марфинское, Дмитриевское и другие. Выдающийся советский археолог А.Л. Монгайт относил к дославянским поселениям городище «Бабий городок», близ села Красный Угол, которые считал типа городецких и датировал 8 в. до н.э. – 5 в. н.э.

В 10 в., как свидетельствует Рязанская летопись, князь Святослав, разгромив хазар, возвращаясь через наш край и через Пару, накладывает дань на вятичей, которые позднее все более и более расселяются, захватывая лучшие земли и уголья. А уже в конце XI в. формируется Рязанское княжество, юго-восточной окраиной которого становится Сапожковский край.

К славянским городищам относятся Сапожковское, Паршинское (в урочище Паршино, в 4-х км от Кривеля), Никольская (Дронов овраг), Можарское (XII в.), Борецкое и Никольское (Ширино – XI-XIII в.в.).

Древнерусскими селищами были поселения у сел и деревень Дмитриевка, Черная слобода, Никитино, а также Бычки, Витуша, Федоровка, Троицкое.

В XV столетии и даже ранее в грамотах князей рязанских упоминаются села: Пластиково, Карабухино, Дорки, Сопчаково и др. Деревня Дар (Романовы Дарки) и пустошь сопчаковская упоминаются и в грамоте Ивана IV, данной Солотчинскому монастырю в 1556 году на право владения ими.

О древнем заселении края свидетельствуют и многочисленные клады монет. В 1900 году в с. Кривель крестьянином Н.С. Поляковым при рытье котлована под фундамент печи была обнаружена кубышка с 800 дирхемами (арабскими серебряными монетами) IX в. н.э.

Трофим Поляков из того же села нашел на своей усадьбе 300 золотоордынских монет, датируемых с 1315 по 1388 годы. На правом берегу р. Пары, близ с. Можары был найден клад рязанских великокняжеских серебряных монет XV в., такие же монеты были найдены в 1905 г. в с. Глиници. В 1895 г. крестьянин села Черная Речка Е.В. Прошин на песчаной дюне р. Пожвы нашел 4 серебряных монеты времен царствования ханов Золотой Орды – Джани Бека и Хидра.

Морозово-Борковский клад, обнаруженный крестьянином Иваном Зайцевым, содержал в себе монеты Василия Темного (1425-1462), Ивана III (1462-1505) и татарские монеты XV в.

Мало-сапожковский клад, найденный в июне 1936 г. весом до 2-х кг, содержал в себе 817 монет (копеек), среди них одна монета царя Ивана Грозного (1534-1584), 4 шт. – царя Федора Иоанновича (1584-1598), 5 монет царя Бориса Федоровича Годунова (1598-1606), 8 монет – Василия Шуйского (1610-1613), 766 монет – царя Михаила Романова (1613-1645) и 43 шт. неопределенного времени из-за их большого износа.

В Сапожковском крае известны многочисленные славянские межевые и дозорные курганы, некоторые из них датируются XI-XII вв.

Все это свидетельствует о давнем заселении нашего края, но неоднократные нашествия различных кочевников, преимущественно татар, на рязанскую землю, в том числе и на наш край, стерли с лица земли многие наши древние поселения. Особенно разорительным нашествие было в 1237 г., когда уничтожена была Рязань. Такие орды не миновали и наш край, вот почему у нас много следов древних селищ и городищ.

Обратимся к понятию городища.

Большая советская энциклопедия (изд. III, 1972 г.) так определяет это понятие.

«Городище, остатки древнего укрепленного поселения или города. Слово городище встречается в русских летописях в начале 12 в. Городище обычно представляет собой треугольную, круглую или прямоугольную площадку, часто защищенную естественными укреплениями (реками, оврагами) и обязательно рвами и земляными валами (или стенами)».

Возникновение древнейших укрепленных поселений связано с эпохой матриархата и с переходом населения к скотоводческо-земледельческому хозяйству.

Укрепления сооружались для защиты имущества рода – скота и зерна – от вражеских набегов. На территории СССР и других стран известны десятки тысяч городищ. Древнейшие городища в СССР относятся к энеолиту (переходный период от неолита к бронзе), позднейшие – к VII в.

К числу средневековых городищ относятся остатки ряда городских кремлей, укрепленных усадеб и замков, а также некоторые сооружения, входившие в системы сторожевых укреплений.

Долгое время вопрос о дате возникновения Сапожковского городища остается открытым; разные источники выдвигают различные предположения. Некоторые полагают, что Сапожковское городище основано Борисом Годуновым в 1605 г., другие – в 1606 г., т.е. через год после его смерти. Лично я, как историк, изучивший подробно многочисленные источники, прихожу к выводу, что Сапожок, как укрепленное поселение, как город-крепость никак не мог быть основан ни в 1605, ни тем более в 1606 г., когда и сам Борис Годунов был отравлен, а его наследник сын Федор и царица Марья были жестоко умерщвлены. Голодные годы (1601-1603 гг.) в стране, особенно в Москве, Лжедмитрий и польские оккупанты в 1604 г., захватившие столицу, боярская оппозиция, совершившая против Годуновых жестокую расправу, т.е. ни внешняя, ни внутренняя обстановка в стране, Смутное время, продолжавшееся с 1601 по 1613 гг. никак не могли содействовать строительству новых укреплений. Сам Борис Годунов до самой его гибели был фактически изолирован не только от страны, но и в самой Москве и даже не показывался народу.

Доказывая время появления Сапожковского городища, приходится исходить от противного, руководствуясь логикой и опираясь на неоспоримые факты.

Советский археолог А.Л. Монгайт, историк и археолог с мировым именем, в своем капитальном труде «Рязанская земля» (изд. АН СССР М. 1961 г.) относит Сапожковское городище и Старо-Борецкое селище к славянским поселениям X-XVI вв. Следовательно, как укрепленное поселение, оно существовало в этот отрезок времени и относилось к Старо-Рязанскому стану – военно-административному округу, возникшему сразу после разорения Рязани татарами в 1237 г.

В ряде источников прямо указывается, что Сапожок, как город, возник на основе древнего городища. И если оттолкнуться от 1605 г., даты, которая пока считается датой основания Сапожка, назад на 20 лет, можно ли считать городище древним? Конечно, нет, да и 50 лет нельзя считать древним.

Вполне возможно, Сапожковское городище существовало и ранее, наряду с другими Сапожковскими городищами, исчезнувшими в связи с многочисленными нашествиями на наш край.

Ну не будем уходить в глубокую древность. Историк Н.А. Неволин в своем труде «Исследование о городах русских» (общий список русских городов) (журнал МВД. 1844 г. декабрь, кн. 12-я. с. 399-469) указывает, что Сапожок, как город, впервые упоминается в 1607 г.

Эта дата подтверждается и в письме русского царя Василия Шуйского своему брату Ивану от 29 июня 1607 г., в котором, в связи с подавлением

восстания крестьян Болотникова, упоминает Сапожок среди других поселений как центр волости. «...да писал нам из Рязанского воевода Неудача Плещеев, да голова Чубарев, что Божией милостью и Пречистые Девы и всех святых молитвами на Песошне всех воров побили и Песошню – острог и посад и городок взяли. А из Сапожка и из сел и деревень всякие люди к нам побили челом, и с повинными челобитными игуменов и попов лучших людей к нам прислали». Как видим, здесь и игумен (настоятель монастыря) и попы, и лучшие (знатные) люди.

В такое смутное время Сапожок за 1,5-2 года не мог стать городом, кто бы ни повелел: голод, внутренние распри, Лжедмитрий, польская интервенция, устоять бы у престола – вот что было заботой царей. Нет, не устояли ни Борис Годунов, ни Василий Шуйский.

Древнее Сапожковское городище, как укрепленное поселение, существовавшее и ранее XVI в., органически вошло в Засечную линию Московского государства в связи с ее строительством, начавшимся в 1521 г., вхождением Рязанского княжества в состав Московского государства. Строительство ее завершилось в 1566 г. Уже в 1552 г. на р. Шати, притоке Цны, у «Шатских ворот», близ Ногайской дороги, был построен Шацк, затем появился, уже вторично, на р. Хушпте город Рясск (позднее Ряжск), а по обеим сторонам Муравского шляха – главной татарской дороги, стали русские города на западе – Крапивна (1555 г.), Чернь и Орел (на верхней Оке), на востоке – Декилов, Епифань и возобновленный Донков (ныне Данков) на верхнем Дону.

Большая Засечная черта включала в себя как составную часть юго-восточного фланга Ряжско-Шацкую засеку, которая начиналась южнее Скопина, шла до Ряжска, затем сворачивала на северо-восток, проходила севернее Сапожка, включая Липскую засеку, шла через Песошню (Песочню) до впадения Пары в Оку, а от Оки тянулась до р. Цны, чуть южнее Шацка.

В конце XVI в. на территории Сапожковского края существовали Пустотыинская и Липская засеки, как главные составные части Ряжско-Сапожковской засеки.

В Рязанских епархиальных ведомостях 1574-75 гг. упоминается как самостоятельная Красносельская засека, находившаяся на левом берегу Пары.

Вхождение Сапожковского городища в Засечную линию, несомненно, повысило его роль и потребовало его нового статуса – превращения в город-крепость.

Осложнившаяся к 70-м годам 16-го века внешнеполитическая и военная обстановка потребовала реорганизации пограничного дела на юге России, которая была поручена князю Михаилу Ивановичу Воротынскому, выдающемуся русскому полководцу, командующему русскими войсками в битве с татарами при Молодых (1572 г.), решившей судьбу юга и Поволжья.

Собрав станичных голов, станичников и вожей в 1571 г., М.И. Воротынский получил из первых рук информацию о пределах русского влияния на юге страны. На основе этой информации Воротынский разработал первый в истории России пограничный устав, определивший четкие правила сторожевой и станичной службы.

Вот когда, несомненно, Сапожок из Сапожковского городища, простого укрепленного поселения в город-крепость, который упоминается в 1607 г.

Из всех вышеназванных обстоятельств напрашивается, что Сапожок как городище (укрепленное поселение, возможно, существовало и в 13-м веке, а стал городом-крепостью в период строительства Засечной черты (1521-1566 гг.) или, самое позднее, после 1571 г., когда в соответствии с воинским уставом воеводы Воротынского была уточнена и вновь укреплена система пограничной обороны – на юге-востоке Московского государства. В этом мог быть заинтересован лично и Борис Годунов, бывший в годы номинального царствования Федора Ивановича фактическим правителем в стране, так как под охраной Сапожковского городища находились дарственные своим родственникам обширные земельные владения и крепостные деревни.

Всецело соглашаюсь с окончательным выводом, сделанным в своих трудах историком-археологом Рязанским профессором Н.П. Милоновым, который писал: «Город Сапожок возникает в XVI веке при Иване IV в черте оборонительной Рязско-Сапожковской засеки, входившей в систему оборонительных рубежей Московского государства. Основой для возникновения города в XVI веке являлось древнее Сапожковское городище и многочисленные окружающие это городище древнерусские селища». (Милонов Н.П. К изучению археологических памятников и истории сел и городов на территории Рязанской области. Рязань, 1949, с.18).

Это, на мой взгляд, самый правильный вывод из разноречивых трактовок относительно того, когда возникло Сапожковское городище и город Сапожок.

Описание Сапожковского городища впервые дается лишь в 1627-28 гг. московским дворянином воеводой Г.Ф. Киреевским, составителем межевых книг за 1627-51 годы по городам Данкову, Сапожку, Рязску и Рязани. В его писцовых книгах, письмах и межеваниях о состоянии города Сапожка, церквей, казаков и пушкарей говорится следующее: «Городище Сапожковское на реке на Машке, а вместо города на городище острог дубовой, а в нем 6 башен. Под двумя башнями двои ворот, а на одной башне колокол вестовой, да 4 башни глухих, да в остроге погреб казенной, а в погребе пушка и пушечный наряд, да в городе колодезь, да тюрьма, да приказных людей двор; а около острога ров, да за острогом соборная церковь деревянная клетки...да придел великого Чудотворца Николая... да за острогом же на Сапожке церковь Николая Чудотворца...да в остроге ж церковь Великия Христовы Мученицы Парасковей, нарицаемые Пятницы, деревянные клетки с папертью...и всего в Сапожке 3 церкви. А в них 4 престола. Пашни по всем престолам 90 четвертей в поле, а дву потому ж. (Четверть равнялась 0,5 десятины, а «в дву потому ж» – это значит, что земля назначалась, кроме пашни, еще в двух видах – в виде пара и луговых угодьях. Следовательно, 90 четвертей равнялись 135 десятинам, а в трех видах – 405 десятин или свыше 500 гектаров. – И.К.) Да на Сапожке, на посаде поместных атаманов, есаулов и казаков белопоместных: один атаман, один есаул, да 14 белопоместных казаков. У них пашни 420 четвертей в поле, а в дву потому ж сена 900 копен.

Да на Сапожке ж на посаде слобода Пушкарская. А в ней 11 человек пушкарей и 11-ть человек затинщиков обоего 22 двора. Пашни пушкарям и затинщикам 220-ть четвертей. Да на Сапожке ж на посаде слобода полковых казаков. А в ней три человека пятидесятников, 13 человек десятников, рядовых казаков 142 человека, – обоего 158 человек. Оклад им сполна 1201 четверть (3600 десятин – И.К.). Да на Сапожковском уезде слобода, что слывет Малой Сапожек. А в ней церковь... деревенна клетки. Да в той же слободке полковых казаков 2 десятника, 16 человек рядовых казаков: за ними пашни 360 четвертей. Да в Сапожковском ж уезде полковых казаков, что слывет слободка Коровка, а вней церковь Живоначальная Троица, да придел святых страстотерпцев Бориса и Глеба деревенна клетки.

...Да в той же слободке Коровке 35 дворов казацких людей. Им оклад: пятидесятнику 25-ть, десятникам двум по 11-ть четверти, рядовым казакам 31-му человеку по 20; всего за ними 711 четвертей.

Обоего на Сапожке, на посаде и в уезде пятидесятников и рядовых казаков 211-ть человек, а земляного окладу им 4276 четвертей в поле, а в дву потому ж.

А всего за полковыми и за беломестными Атаманы и казаки и за пушкари и церковных земель на Сапожке на посаде и в слободах 5006-ть четвертей, а в дву потому ж.

(Древние грамоты и акты Рязанского края, собранные А.И. Пискаревым С-Пб., 1854, с.50-54).

Из писцовых книг 1627-28 гг. видно, что Сапожок имел свой уезд, состоял из укрепленной части города – острога с 6-ю башнями, из которых 2 башни имели проезжие ворота, а 4 башни глухие. Острог был окружен рвом и земляным валом. Размеры острога не приводятся, но более поздние источники (Любомудров Н.В. «Местногеографические древности в Рязанской губернии в «Прибавлениях к Рязанским епархиальным ведомостям 1873-1974»», указывают «Этот вал представляет вид неправильного четырехугольника окружностью 630 сажень», т. е. около 1,3 км.

В укрепленной части города была пушка и боеприпасы (ядра, порох, свинец, хранившиеся в погребе, колодец, тюрьма, двор приказных людей и Пятницкая деревянная церковь. За пределами острога находился посад, где проживал атаман, есаулы и казаки; на посаде были две церкви – Успенская и Никольская, тоже деревянной постройки. Пушкари и затинщики (орудийная прислуга) проживали на территории острога, т.е. на территории острога.

В Сапожковское городище входили два поселка (слободы) полковых казаков – Малый Сапожок и Коровка. За несение службы служилые люди: атаман, есаулы, пятидесятники и десятники, пушкари и затинщики, полковые казаки, плотники получали «земляной оклад», т.е. им выделяли определенные (по должности) земельные наделы, освобождаясь от повинностей.

Всего за Сапожком и слободами Малый Сапожок и Коровка значилось 5006 четвертей, или 7509 десятин, т.е. около 8 тысяч гектаров в виде пашни, пара и лугов.

Охрану города-крепости нес наряд полковых и беломестных казаков из 211

человек, из них 158 казаков несли охрану Сапожка.

Сапожковское городище давало начало другим казацким поселениям: Черной Речке, Березовке, Лукмосу, Чембору, Кургану, Березникам и другим.

От Сапожка начала XVII века дошло до наших дней несколько названий: слободы Пушкарская, Беломестная (ранее Белопоместная, где жил командирский состав), Большая Дорога, улица Вал, Кукуи, Солдатская (ныне Рязанская). Названия слобод и улиц прямо указывает на их былое назначение.

Название Сапожка и Малого Сапожка связано с речкой Сапожок (это общепринято), которая начинается родниками у Пушкарского леса, протекает по Гулынкам Малого Сапожка до кладбища, а потом прямо течет до Сапожка, где соединяется с р. Машкой и впадает в р. Пожву. По длине р. Сапожок короче р. Машки, но глубокая выработанность его берегов указывает на ее далекое прошлое. По административно-территориальной реформе 1775-1778 гг., учитывая военные и исторические заслуги Сапожка императрица России Екатерина II присвоила ему статус уездного города, герб, подарила 422 десятины земли и лично утвердила план новой застройки города.

Статус уездного города Рязанской губернии Сапожок имел до 1924 года, до первой советской территориально-административной реформы.

***Г.В. Макаров,
подполковник,
военком Сапожковского района***

Сапожковцы – защитники Отечества: от казачества до наших дней

История нашей многонациональной Родины, история становления российской государственности – это на семьдесят процентов история ее воинской и ратной славы.

Вряд ли какой другой народ, кроме российского, прошел через горнило социальных потрясений, сохранив при этом свою территориальную целостность и государственную независимость, язык и культуру, сохранив неистребимую веру в счастливое будущее своей Отчизны. Какому бы искажению не подвергалась наша история, не ослабевает интерес каждого истинного патриота к военной славе Отечества.

В год празднования 400-летия старинного русского города Сапожок вспомним историю его основания. В 1521 году рязанское княжество вошло в состав Московского государства. Чтобы предотвратить набеги кочевников и укрепить новую границу на юге, московское правительство разработало ряд военных мероприятий. Была введена так называемая «береговая служба» на границе, укреплены и заново возведены засечные черты (засечные линии), также созданы легкие, подвижные пункты пограничников – «сторожи» и казацкие

«станции».

Возникновение первых сторожевых постов, «караулов», относится, видимо, еще ко второй половине XIV века, когда при растущих одиноко в степи дубах, отстоящих на несколько верст один от другого, стояли дозором по два конных ратника при каждом дубе, причем один из них поднимался на вершину дуба, а другой кормил внизу оседланных лошадей. Такие сторожа сменялись через каждые четыре дня. Заметив вдали пыль, сторож садился на коня и скакал ко второму дубу; оттуда, заметив его, сторож второго дуба скакал к третьему и т.д. до ближайшего укрепления, откуда тревожная весть доходила до столицы. Существующий и ныне в окрестностях села Красный Угол могучий дуб, которому несколько столетий, стоит на возвышенном месте. Он, наверное, являлся одним из «сторожевых».

В безлесной местности позднее стали насыпать «сторожевые курганы», с которых в случае опасности передавались сигналы опасности дымом, а затем вслед скакал сторож, сообщавший уточненную весть. На территории Сапожковского края долгое время сохранялись следы таких курганов. Один из них находился на левом берегу реки Машки; возникшая около него деревня получила название Курган.

О героическом прошлом Сапожка говорят названия улиц Сапожка: улица Вал, улица Пушкарская, улица Большая Дорога.

Система пограничной охраны и разведки на южных и юго-восточных рубежах Русского государства, так называемая сторожевая и станичная служба, начала создаваться в конце XV – начале XVI веков. Уже в 20-е годы XVI века на всем протяжении степной границы ее прикрывали постоянные «караулы» и казацкие станицы.

На территории Сапожковского края Сапожок как город-крепость, возникший в начале второй половины XVI века на основе Сапожковского городища, стал важным звеном Рязско-Шацкой засеки Большой Засечной черты. Помимо города Сапожок, местные казаки располагались в селах: Песочня, Малый Сапожок, Коровка, Черная Речка. Набеги татар на Московское государство совершались и позднее, поэтому за состоянием засеки правительство следило в течение почти всего XVII столетия. Большая Засечная черта сыграла важную роль и в обороне Московского государства, и в освоении новых территорий, вошедших в пределы страны.

На защите передовых рубежей земли русской храбро стояли сапожковские казаки. К середине XVII века границы государства стали далеко от столицы, и Сапожок постепенно утратил свое военное значение. Часть сапожковских казаков были переведены на строительство и заселение новых пограничных городов-крепостей на юге страны.

Вторгшись в 1812 году в Россию, Наполеон намеревался быстро, в одном или нескольких сражениях разгромить Русскую Армию. Труднейшая борьба с кровавым и разорительным нашествием разноплеменных орд «цивилизованной» Европы потребовала напряжения сил не только регулярной армии, но и всего многонационального народа России. Противоборство двух сильнейших в то

время армий переросло в Отечественную войну 1812 года. По манифесту царя Александра I стало создаваться народное ополчение. Знаменательно, что один из конных казачьих полков рязанской воинской силы формировался на сапожковской земле. Местом сбора ополченцев были Сапожок и село Песочня. Сапожковцы-ополченцы с честью исполнили свой долг перед Отечеством, и дошли с боями до Рейна, участвовали в знаменитой «битве народов» – сражении под Лейпцигом, осаде городов-крепостей: Дрездена, Гамбурга, Магдебурга.

Накануне Русско-японской войны 1904-1905 годов в Рязани был сформирован казачий пластунский (пеший) батальон. Он принял участие в боевых действиях в Манчжурии. В его рядах, в частности, воевал уроженец села Екатериновка Сапожковского района Рязанской области Михаил Иванович Солдатов. Впоследствии – в годы первой мировой войны – за подвиги казак Солдатов был удостоен почетнейшей награды русских воинов – золотой Георгиевской медали «За храбрость». Во время Русско-японской войны, участвуя в героической обороне Порт-Артура Леонид Николаевич Гобято, в последующем видный теоретик артиллерии, командуя батареей, впервые в боевой обстановке применил стрельбу с закрытых позиций. Это был первый в мире миномет. В 1915 году Леонид Николаевич Гобято, участвуя в Первой мировой войне, погиб и был похоронен в имении родителей в селе Морозовы-Борки. В октябре 1989 года на его могиле был установлен памятник.

Воинский подвиг совершил советский народ на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., принеся большие жертвы ради победы над врагом. Большие потери понесли и жители нашего района. В годы войны было мобилизовано в Красную Армию 8791 человек. Погибло в боях, умерло от ран и пропало без вести 4869 человек. Вернулись по ранениям и контузиям 1430 человек, демобилизовано после войны 2153 воина. Сапожковский район дал Родине 9 Героев Советского Союза. Это Косарев Андрей Васильевич, Кочетков Николай Яковлевич, Перегудов Алексей Иванович, Климанов Иван Кириллович, Зеленин Андрей Тихонович, Фроликов Дмитрий Георгиевич, Тимофеев Василий Иванович, Анохин Алексей Васильевич, Чиликин Иван Петрович.

Ярким подтверждением тому, что героизм и воинское мастерство воинов старшего поколения было передано в надежные руки, явилось участие наших воинов, в том числе и жителей нашего района, в выполнении интернационального долга в демократической Республике Афганистан, в многочисленных миротворческих операциях, в боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона. Среди тех, кто прошел школу мужества в Афганистане можно назвать

Каменщикова Василия Семеновича
Кожевникова Анатолия Ивановича
Медведева Юрия Георгиевича
Путилина Михаила Семеновича
Рябкина Сергея Валентиновича

Геройски погибли Мостяев Николай Иванович и Филатов Владимир Николаевич, посмертно были награждены орденами Красной Звезды.

Мужество и отвагу проявили воины Вооруженных сил в ходе ликвидации незаконных вооруженных формирований Чеченской республики. Среди них и наши земляки – сапожковцы.

Удостоин высокого звания Герой России Тучин Алексей Иванович (посмертно).

Награждены орденом Мужества: Костылев Сергей Александрович (посмертно), Пахомов Сергей Александрович (посмертно), Фролов Николай Борисович (посмертно).

Медалью «За Отвагу»: Чесноков Юрий Алексеевич, Фролов Николай Борисович, Першин Сергей Борисович.

В настоящее время несут военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации 62 сапожковца.

Проходят военную службу по контракту: Макаров Алексей Анатольевич и Евтюшкин Сергей Николаевич.

Сапожковцы со времен первых казацких застав до наших дней были, есть и будут в первых рядах защитников Отечества.

Только сейчас общество начинает осознавать пагубность развала системы в подготовке молодежи к защите Отечества. Именно поэтому по инициативе субъектов Российской Федерации, депутатов, Министерства обороны в проекте Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», принятого 6 марта 1998 года Государственной Думой Российской Федерации, предусмотрена обязательная подготовка граждан к военной службе. Она включает подготовку учащихся образовательных учреждений, работающей молодежи по основам военной службы, ее военно-патриотическое воспитание и проведение лечебно-оздоровительных мероприятий.

Задача военных комиссариатов состоит в том, чтобы совместными усилиями с органами исполнительной власти на местах создавать в учебных заведениях, на предприятиях, в организациях и учреждениях условия для проведения подготовки граждан к военной службе. Главная ее цель – воспитать нравственно и физически здоровых граждан – патриотов своей Родины, поднять престиж военной службы.

Уважаемые товарищи!

Горячо и сердечно поздравляю вас с 400-летием славного города Сапожок!

Желаю вам крепкого здоровья, благополучия и новых свершений на благо Отечества!

*Е.А. Добычина,
директор Сапожковского
краеведческого музея*

Остерманы-Голицыны на сапожковской земле

Сапожковский краеведческий музей в течение трех лет занимается исследованием темы «Остерманы на Сапожковской земле» и эта многолетняя исследовательская работа принесла и приносит положительные результаты, которые позволили сотрудникам музея обобщить и систематизировать полученные данные, о которых я сегодня и хотела рассказать уважаемой аудитории.

Род Российских Остерманов просуществовал 280 лет. Начало ему положил самый известный из всех Остерманов – вице-канцлер послепетровской эпохи граф Андрей Иванович. Бездетные браки его потомков дважды могли прервать мужскую ветвь Остерманов. Но всякий раз фамилия переходила к другим родам. Так появляется граф Остерман-Толстой, затем князя Голицыны графы остерманы. Но в 20-м веке князь Мстислав Александрович Голицын граф Остерман, имевший единственную дочь, стал последним носителем знаменитой графской фамилии.

Род Остерманов непосредственно связан с сапожковской землей, т.к. родовым гнездом графов Остерманов считался Сапожковский уезд, в котором Петр Великий пожаловал графу Андрею Ивановичу Остерману села Красный Угол с деревнями Красная слобода (ныне село Красное) и Марфина слобода (ныне деревня Марфинка). Пожалованное имение считалось майоратным: его наследовал только старший сын в роду.

Здесь хотелось бы подробнее сказать: кто же это человек – Генрих Остерман, или как позднее он называет себя на русский манер Андрей Иванович Остерман, которому суждено было стать корнем русского рода Остерманов – богатейших русских вельмож, немец, ставший крупным государственным деятелем 18 века. Давайте посмотрим повнимательнее. Мальчик из вестфальского города Бохум Генрих Иоганн Фридрих Остерман отправляется, или вернее сказать, вынужден бежать через границу, в Амстердам – искать счастья на чужбине вдали от родного города. Здесь он нанимается к находящемуся на российской службе вице адмиралу Корнелиусу Крюйсу, получившему от Петра Великого задание нанять на российский флот матросов и ремесленников-корабелов. Остерман поступает на российскую службу в качестве младшего рулевого, но скоро поднимается до должности секретаря вице-адмирала, в котором он нашел защитника и друга, по-отечески заботившегося о нем. Умный, невероятно прилежный и целеустремленный, дипломатичный, конфиденциальный и лояльный Генрих Остерман быстро делает карьеру в Санкт-Петербурге: от секретаря вице-адмирала Крюйса он вырастает до тайного писаря царя при его походной канцелярии, Петр Великий

неизменно прибегал к его услугам. Он доверяет Остерману «сверхсекретные государственные дела» и вскоре делает его незаменимым помощником и советчиком во внешнеполитических делах. Он высоко ценит Остермана. Из слов Петра Великого: «Ни разу и ни в одном деле этот человек не допустил ошибку, я никогда и ни в одном деле не обнаружил в его работах хотя бы малейшего недостатка». Далее Остерман – государственный секретарь, советник Посольской канцелярии, тайный советник, за заключение Ништадтского мира возведен в баронское достоинство российского царства, вице-президент Коллегии иностранных дел, вице-канцлер, действительный тайный советник, член Верховного тайного Совета, обергофмейстер и воспитатель великого князя Петра Алексеевича, кавалер ордена Андрея Первозванного, сенатор., высочайшим указом возведен в графское достоинство Российской империи, премьер-министр Российской империи, председатель воинской морской комиссии для приведения в порядок флота, генерал-адмирал. Петр Великий дает ему в жены Марфу Ивановну Стрешневу, двоюродную правнучку государыни Евдокии Лукьяновны, второй жены русского царя Михаила Романова и жалует огромное имение в Сапожковском уезде.

Бесспорно: граф А.И. Остерман с 1725 по 1740 гг. принадлежит к числу самых значительных и влиятельных государственных деятелей России. В течение многих лет после смерти Петра Великого Остерман с величайшим знанием дела, осмотрительностью и ловкостью осуществлял руководство внутренней и внешней политикой России – до той поры, когда в ночь с 24 на 25 ноября 1741 года Елизавета, обойденная в престолонаследии дочь Петра I, опираясь на гвардейцев-гренадеров, осуществила дворцовый переворот и провозгласила себя новой правительницей России. Остерман подвергается аресту и заточению в Петропавловскую крепость, лишается всех почестей и, должностей и состояния, как государственный преступник приговаривается к смерти, и в последний момент его милует царица, заменив казнь на пожизненную ссылку в сибирский городок Березов, где Остерман и скончался.

Остерман и его семья полностью реабилитируется императрицей Екатериной 2, графский титул полностью подтверждается, семейный герб заносится в геральдическую книгу российских дворянских родов.

Младший сын Остерманов Иван также становится вице-канцлером, а на короткое время даже канцлером Российской империи. Старший Федор – отличается как офицер во время Семилетней войны, становится генерал-губернатором Москвы. Поскольку оба они остаются бездетными, с их смертью угасает мужская линия Остерманов в России. Однако фамилия и наследственный графский титул передаются потомкам дочери остермана Анны, которая выходит замуж за представителя многочисленного дворянского рода Толстых.

Первым фамилию Остерман-Толстой будет носить внук Анны – Александр Иванович Толстой, который наряду с титулом и фамилией Остерман-Толстой унаследует большое состояние, в том числе и майоратное имение в Сапожковском уезде. В отечественной истории он известен как Герой

Отечественной войны 1812 года. Заслуженный генерал, он принимал участие в освободительных войнах с Наполеоном и стал победителем битвы при Кульме.

Александр Иванович Остерман-Толстой связал себя брачными узами с родом Голицыных. Так возникает связь Остерманов с одним из самых богатых и влиятельных российских княжеских родов. Из опубликованных исторических материалов известно, что герой Отечественной войны 1812 года граф Александр Иванович Остерман-Толстой, внучатый племянник Федора Андреевича Остермана, владельца села Красного, последние 20 лет своей жизни провел в пригороде Женевы и был похоронен там в 1857 году.

Сразу несколько представителей рода Остерманов похоронено в селе Красное Сапожковского района. Об этом можно найти не одно упоминание в отечественной исторической литературе. Документы Государственного архива Рязанской области подтверждают сведения, публиковавшиеся в 19 веке. Владельцам имения больше нравилось село Красное, нежели Красный Угол или Марфина Слобода. Оно располагалось на несколько верст ближе к уездному городу Сапожку, рядом протекала речка, да и по размерам и числу жителей всегда было крупнее Красного Угла. Потому, прежде всего, в Красном Федр Остерман затевает строительство каменной церкви, которая была освящена в 1761 году во имя Пресвятой Троицы. Первое захоронение в склепе при церкви появилось через 20 лет, когда умерла Марфа Ивановна, мать Федора.

В трапезной части храма освятили престол во имя святителя Андрея, архиепископа Критского, и преподобной Марфы. Видимо, в то время семейство Остерманов решило устроить в склепе Троицкого храма родовую усыпальницу. С тех пор село Красное становится заповедным имением Остерманов. Его ни при каких обстоятельствах нельзя было ни продать, ни заложить. Оно всегда закреплялось за этим графским родом.

В 1804 году здесь похоронили Федора Осремана, в 1811 году – его брата, канцлера Ивана Остермана, а в 1902 году – князя Мстислава Валериановича Голицына графа Остермана. Известно также, что герой Отечественной войны 1812 года граф Остерман – Толстой захоронил в усыпальнице свою руку, ампутированную во время боя при Кульме, – «в ногах у гробниц своих предков, как дань благодарности за их благодеяния и свидетельство, что он не уронил наследованного от них имени», – писал Иван Лажечников.

Троицкий храм в селе Красное стоит и по сей день. В советское время там был зерновой склад, поэтому его берегли от сырости, благодаря чему каменная кладка хорошо сохранилась (чего нельзя, правда, сказать о фресках или о предметах церковного убранства). В 1995 году его вновь освятили, назначили священника, и через год там начались регулярные службы. В трапезной части храма вновь освятили престол во имя новомучеников и исповедников российских.

Здание храма и его интерьеры постепенно восстанавливаются. Ремонтными работами руководит настоятель храма отец Георгий, благо художественно-реставрационное образование позволяет ему делать это грамотно.

Храм жив и реставрируется. А что с усыпальницей остерманов? Она тоже существует, хотя и была разорена одновременно с храмом; места могил можно узнать только по характерным проседаниям почвы, однако, кости, по словам священника, остались нетронутыми. В склепе различимы очертания пяти могил. О четырех говорилось выше, это подтверждают архивные документы. Но кто захоронен в пятой могиле? Здесь могут быть только предположения, официально не подтверждающиеся. Согласно данным Женевского государственного архива могила Остермана-Толстого в мае 1857 года была вскрыта, тело покоящегося эксгумировано и отправлено во гробе в Рязанскую губернию в Россию. К сожалению данных российских архивов, подтверждающих этот факт, не существует. В мае этого года с нашим музеем связался по телефону российский дипломат в Швейцарии Токарев Александр Васильевич, который знаком с представителями фамилии Остерманов в Женеве, и которому от них известно, что, действительно, тело их предка, героя Отечественной войны графа А.И. Остермана-Толстого было перезахоронено в России, в родовом имении.

Мы, конечно, не можем опираться на слухи, но отсутствие документов дает равные шансы за и против версии существования могилы графа Александра Ивановича в Троицкой церкви села Красное. Что выбрать? Забвение или память? Думается, что вне зависимости от документальных подтверждений потомки вправе чувствовать «любовь к отеческим гробам», вправе видеть ухоженной и обустроенной усыпальницу Остерманов в селе Красном, вправе иметь место, куда можно прийти, вспомнить и поклониться тем, кто создал на этой земле, строил храмы, защищал свою Родину или просто любил свой дом и это село.

Село Красное Сапожковского района является интереснейшим объектом культуры, имеющим историческое и мемориальное значение. Усыпальница Остерманов осталась нетронутой и по-прежнему находится в селе Красном – в бывшем заповедном имении Остерманов, в стенах возрождаемого сегодня Троицкого храма. Посещение этого значимого места входит в маршрут выездной культурно-познавательной экскурсии Сапожковского краеведческого музея по достопамятным местам района, в январе 2003 года сотрудниками музея совместно с московским меценатом В.Б. Двораковским по благословению о. Георгия, настоятеля Троицкого храма, была установлена мемориальная доска в память о представителях рода Остерманов, захороненных в семейном склепе, к 400-летию Сапожка сотрудники музея осуществили выпуск трудов Сапожковского краеведческого музея «Остерманы-Голицыны на Сапожковской земле».

В сентябре этого года о. Георгием и жителями села Красное начато строительство пристройки к входу в усыпальницу Остерманов, приводятся в порядок места их захоронений.

Такие места, как село Красное, дороги нам – это хранилища нашей памяти, нашей истории.

***О.Ю. Артемова,
преподаватель истории
Сапожковской средней
общеобразовательной школы №2***

Свадебные обряды у однодворцев

Традиционная обрядовая культура, включающая наряду с обрядами, обрядовыми песнями, блюдами, одеждой, составляет неотъемлемую и важнейшую часть огромного комплекса народной культуры, которая складывалась в ходе многовековой исторической практики в чрезвычайно разнообразных естественно-географических условиях, отразила все стороны народной жизни с глубокой древности до сегодняшнего дня.

Однако важность и необходимость собирания, историко-этнографического и педагогического изучения традиционных народных обрядов определяется не только этим обстоятельством. В народных обрядах, как правило, длительное время сохраняются элементы архаичной культуры, исследование которых представляет одну из актуальных задач этнографии.

Собрать, зафиксировать, сохранить богатство народной культуры для будущих поколений – задача громадной важности.

Изучение традиционных обрядов Сапожковского края вызывает интерес, наряду с отмеченным, в частности тем, что этот район, наряду с другими районами рязанского края, долгое время представлял узел, где протекали интенсивные этнические процессы. В XV - XVII вв. Сапожковский район был одним из основных районов, где протекали процессы формирования казачества. Позднее, в XVII- VIII вв., здесь же сплотилась общность однодворцев одна из групп русского народа. Все это обусловило определенное своеобразие традиционной культуры Сапожковского края, и в частности, наложило оттенок на народную обрядовую культуру.

Традиционные обряды являлись неотъемлемой частью культуры народа. Они зафиксированы в памяти людей, в устном народном творчестве, в произведениях литературы и искусства. Они сопровождают человека на протяжении всей его жизни от колыбели до старости.

В 400-летней истории родного края, среди других событий, обычаев, традиций, большой интерес вызывает история свадебных обрядов. Ведь история – это связь прошлого с настоящим. А в последнее время наметилась тенденция вспоминать и делать многое так, как было раньше. Так и сегодня мы видим, что на современных свадьбах используются многие детали обрядов, которые соблюдали наши прабабушки и бабушки.

Мы попробуем проложить связующую нить прошлого и настоящего через историю свадебных обрядов, знакомясь с исследованиями местного краеведа Натальи Павловны Стахановой. Результаты своей работы она

изложила в брошюре «Сапожковское городище писцовых книг 1627-1628 г. со стороны историко-этнографической».

Ее исследования свадебных обрядов у однодворцев очень интересны, они позволяют нам объяснить многие элементы свадебных обрядов, применяемых сегодня.

Исследования Натальи Павловны позволяют выделить определенную последовательность.

- Это:
1. Сватовство.
 2. Запой.
 3. Сговор и подготовка к нему.
 4. Подготовка к свадьбе. Постель.
 5. День свадьбы, венчание.
 6. Второй день свадьбы.

Сватовство. Пришли свататься тетя и дядя жениховы, 3 раза перекрестились, поздоровались и сели на лавку против мамки. Когда приходят сваты, то невеста убегает из избы.

Сваты: «Мы пришли к вам свататься, зовите невесту» – говорят они хором.

«Отдайте ее за нашего жениха, он у нас смирный, умный работающий, так не посидит, пашет, сеет, веет, косит, возит, молотит и лапти плести – все умеет, такой разумник, домушник. Жену будет любить!»

Отец невесты: «Подумаем денька три». Сваты уходят. Отец невесты идет к соседям и спрашивает о женихе, какие они люди. Вновь приходят сваты: «Ну, как, согласны на запой?». «Согласны. Идите с запоем».

Запой. Тогда жениховы мать и отец идут на запой. Берут вина, закуски, одеваются в лапти. Мать одевает юбку полосами, самотканую, шубу из барашка. Отец – лапти, портки полосами самотканые (синие и белые полоски). Приходят на запой, здороваются, садятся за стол в передний угол, отец и мать рядом. Приносят с собой и закуску: обычно вино, яблоки, огурцы, капусту. Если уладятся, то и родные невесты угощают.

Затем просят показать невесту. Выходит невеста приодетая, а сваты просят ее подать им воды (хотят посмотреть, не хромя ли). Вода подана. Невеста уходит. Невеста понравилась. И тогда начинается угощение. Его выставляют и родные невесты. Тогда начинается сговор, как проводить свадьбу, кого пригласить, сколько людей приглашать, какие кому дары. (Обычно матери – рубаху и платок, отцу – рубаху и портки, сестрам – по станушке, братьям – по рубахе, снохам – платки, крестной матери – рубаху, крестному отцу рубаху и портки, золовкам шелковые платки или станушку). Больше, как правило, приглашают родных.

Здесь же, на сговоре, говорят о приданом. Приданое бывает разное, зависит от достатка. Дают, как уладятся: корову, или лошадь, или деньги, или сруб. Личное приданое невесты: сундук или два, в которых холсты, юбки, рубахи женские и мужские, верхняя одежда: шуба овчинная и праздничная, и

расхожая, фуфайка суконная и плисовая, поддевка суконная и плисовая, полусапожки, валенки, онучи суконные (белые), праздничный наряд: юбка штофная, шерстяная (красная или голубая), шелковая станушка, шелковая застилка, платок шелковый красный с кистями голубыми или зелеными. Платков два (маленький и большой), шелковых тоже два (мягкий и плотный). Украшения: на грудь «белка» (беличья шкурка от шеи до пояса, низ украшен хвостами), позднее ее украшали жерелками в несколько рядов, собранными из кружев накрахмаленных. Вокруг шеи клали большой воротник из шелка или шерсти, называемый «сорочки». Украшения эти одевают и на сговор и на свадьбу.

Осенняя одежда из свойского сукна. Ее готовит сама невеста. Даже штаны жениху готовит невеста. Готовит невеста все холстинное: и полотенца, и разные уголки, и столешник, подобраважник, угольники, а также постель, перины, подушки, одеяла – ватное и свойское шерстяное.

После заоя происходит смотр места (у жениха), снимают мерки для даров. Родным невесты показывают избу, двор, скотину, амбар, ризницу, ригу, огород, хлеб, корм.

Подготовка к сговору очень трудоемкая. Пошив «даров» у невесты на дому (неделе). Девушки поют песни старинные: «Отгостила наша Дунюшка У кормилицы-батюшки, у родимой матушки».

«Вот на Ванюшке у нас новая шапочка,
Золотая на ней маковичка,
На все стороны золото сияет...»

Девушки здесь же и ночуют. Парни к ним не ходят. Невеста все эти дни носит черный платок – печальный. За шитье не платят. Сшитое кладут в сундук.

В день сговора готовят: пекут блины, каравайцы, подают мясо, гуся, окорок, ветчину, супов не бывает к мясу, яблоки, огурцы, капуста. Водка – четверти три, варят кадушку братки, чай не пили, сладкого не было.

Одеты были в праздничное. Девушки – в шелковые одежды. Невеста: юбка цветная шелковая, в шесть полотнищ до пят; рукава шелковые, на запястьях – кружева, пришиты к простой станушке, застилка шелковая, не в паре с юбкой, обшиты кружевами. На голове штофный платок, складочки и кружева закрывали лицо. Уже позднее – тюль, закрывает все лицо. Одевают невесту у соседей, волосы в одну косу на груди и «белка» и «жерелки», бусы и «сорочки» (воротники большие), суконные и шелковые, чулки шерстяные, белые, длинные со сборами, на ногах прежде были коты, а позднее полусапожки с подковками.

Пока невесту обряжают в другой избе, жених и его родные ждут за столом.

На сговоре со стороны жениха обязательно бывает дружок (брат старший или двоюродный, или чужой, если нет никого из родных).

Идут за невестой замужняя родственница жениха и от невесты – сестра, сноха. Входят трое – сначала две свахи, невеста, которую ведут за руку, за ней

следом входят подружки. Невеста становится около двери, подружки отходят в сторону. Невеста кланяется родным.

Дружко за руку выводит жениха и ставит его рядом с невестой. Девушки в это время поют:

«На бережке-бережочке,
На желтом, на песочке,
Лежит шапка соболиная,
Никто к шапке не подходит,
Никто шапку не подымет,
Прилетает соколясный,
Под шапочку зазирает,
Дылиночку раскрывает

(жених в это время тюль снимает с невесты и отдает родным невесты)
И Дунюшкой называет».

Жених и невеста продолжают стоять.

Женщина, приведшая невесту, дает пустой стакан, а дружко дает бутылку жениху, который наливает невесте водку в стакан, а невеста подносит отцу жениха. На тарелку кладет дары и подносит отцу. Подружки «обыгрывают» его:

«Что разумная головушка,
Что, шелковая бородушка,
Завистно по пирам ходить,
Завистно игрее (певцов) дарить,
Не рублем, не полтиной, –
Золотой гривной».

Швея подходит, подплясывая, и протягивает тарелочку, приговаривая:
«Позолотите тарелочку»

В это время отец выпивает стакан, посмотрев дары, вытирает ими губы и кладет деньги на тарелочку. Жених с бутылкой стоит, а невеста подносит матери стакан с водкой и дары.

Когда она подает дары, то сноха (от жениха) говорит:
«Такая (Анюта) с белым даром, С низким поклоном к
вам...(называет имя)» Девушки обыгрывают:

«Что городская боярыня, Что
и Мария Ивановна, Завистно
по пирам ходить,
Завистно игреев дарить
Не рублем, не полтиною, –
Золотою гривною».

Мать делает то же самое, что и отец. Одаривает невеста всех по очереди, их обыгрывают, всех швей и кидают по пятаку и по три копейки. За песню про холостого парня или неженатого поют:

«Березничек кудрявый,
Да кто ж у нас не женат,
У нас Федя или Вася не женат,

Да что же ему не жениться,
Его и так девки любят,
Молодушки почитают.
За убранный стол сажают,
Конфетами угощают,
Наливочки наливают».

Женихова родня здесь невесте не дарит, только бросает немного швеям. После всех невеста угощает жениха и они целуются. **Сговор кончен.** Девушки окружают невесту, а жених с родными прощается с невестой. В это время девушки поют вслед:

«Соловушка, воротися,
С молоденькой распротися,
Без тебя-то в саду тошно,
Все пташки приуныли,
Все крылья опустили».

(Жених возвращается, опять прощается. Уходит.)

Девушки поют то же самое до трех раз. После чего девушки провожают жениха, а невеста остается. Девушек угощают у жениха.

Между сговором и свадьбой доканчивают личное приданое.

Состоит: в отправке к жениху постели, подготовка самой невесты.

Постель. За постелью приезжают на лошади: сваха и дружок. Они говорят при входе, что пришли за постелью. Здесь собрались девушки, которые собирали постель (наволочки одевали на подушки, перины, кладут в сундук невесты приданое), отдельно в узел невесте кладут мазь, женихову подвенечную обряду – рубаха, штаны, пояс, крест, полотенца.

Дружок и сваха хотят взять постель и сундук, но девушки не дают, говорят: «Плати!». Дружок дает им вина, курник и гостинцев. На улице еще раньше его не пускали в избу. Заслонив проход, с песнями девушки остаются, а родные жениха убирают постель уже в доме жениха. Постель кладут сначала для показа, а потом кладут в мазинце или в амбаре (даже зимой) на деревянной кровати или нарах - топчане.

Подготовка невесты и жениха

Невеста ходит в печальном. Постились, вечером не ужинали, в бани не ходят.

День свадьбы

Бывает в пятницу, в воскресенье не бывает и понедельник (на масленицу).

Невеста встает рано, т.к. венчание бывает утром после обедни. Приходят подружки. Одевают. Если матери нет, то надевают печальную одежду (платок белый, юбка печальная с темными полосками (козловка), застилка печальная и станушка – расшита черными нитками).

Если есть родители: станушка светлая, юбка шелковая тоже светлая или шерстяная, фартук и юбка цвета разного. Под свадебный наряд надевают «посадную» рубаху (всю белую надевают только к венцу, которую после снимают и одевают только на мертвую и также, когда причащаются). Чулки

шерстяные, прежде были башмаки (закрытые со шнурками), а еще раньше были коты (башмаки). Волосы расчесывают и связывают лентой, голову покрывают прежде покрывалом, обшитым кружевами, поздней тюлевым покрывалом, закрывают все лицо. Грудь – «белки», жерелки и воротничок – больше «печальный» (бледные тона или белые). В ушах серьги. Благословляют невесту. Когда невеста готова, (ее провожают три-четыре девушки и родня), то снаряжают жениха в то, что прислала невеста, его благословляют. На первую повозку или вторую садятся жених и дружка. Сваха (родня жениха) садится сзади. Едут так, чтобы не перешли дорогу, если перейдут, то дружка бьет кнутом нарушивших обычай. Приехав, заезжают во двор или останавливаются у ворот. Сваха и дружка слезают и идут в избу. В дверях сваха протягивает стакан с водкой матери невесты, а мать ей протягивает стакан водки. Они обмениваются стаканами до трех раз, после чего обе выпивают из стаканов. А дружка начинает выкупать невесту.

В это время невеста уже сидит за столом. С краю сидит родной (мальчик). Подходит дружка с кнутом, стукнет по столу кнутом и потом говорит: «Ты что тут сидишь?»

Мальчик: «Не даю невесту».

Дружка: «Беру невесту».

Мальчик: «Не дам, выкупай».

Идет спор, наконец, дружка дает гостинец или деньги. Невеста выходит из-за стола и ее ведут к посаженным дружка и сваха, девушки идут тоже. Невеста садится отдельно на третью повозку, которая имеет верх, т.к. невеста едет даже зимой раздетая – одевали шаль, а прежде одевали в поддевку. В повозке сидела сваха. Лошади и сбруя украшены. Девушки садились перед невестой с гармонистом. Впереди дружка и жених, на четвертой повозке – родня. Девушки поют:

«Отгостилась наша Манюшка,
У кормилица-батюшки,
У родимой матушки.
Вот она мела, не вымела,
Себе ровню выбрала»,

(играют протяжно, прибавляют после каждой строки).

Поехали. У церкви слезает дружка, берет жениха, подводит к невесте. Невеста выходит вместе со свахой, жених ведет за руку невесту, идут в церковь: впереди дружка, расчищая дорогу, за ним жених с невестой, а за ним – сваха.

В дверях встречает священник с крестом. Он их благословляет крестом и они вслед за священником идут к аналою. У аналая прежде сваха стелет холстину с «локоть» (аршин). Стараются становиться первыми, т.к. принято, кто первый станет, то будет всему голова. Свечи (особые) и кольца еще раньше сваха передает священнику. Последний берет кольца и каждого благословляет. Затем священник дает свечи жениху, а потом невесте. Начинается обряд венчания. После венчания невеста садится на свою повозку, а жених на свою и едут к невесте. Сваха слезает с повозки, идет первая, все

время разметая дорогу веником, обметая и порог, и всю дверь. А за ней идут молодые. Обметают от колдовства. Под ноги расстилают холст от подводы до места, где стать. Молодые стоят рядом перед отцом с матерью молодой. Они их благословляют целым хлебом и иконой, как в тот раз. Затем хлеб и икону кладут на стол с праздничным столешником («посадным»). У молодой заплетают косы (сваха и крестная). Муж ждет здесь же. В это время девушки поют:

«Недолго веночку на стенке висеть,
Недолго нашей Танюшке
В девушках сидеть.
Затрубили в трубушку рано на заре,
Столковалась Танюшка по русой косе.
Косу мою, косушку в девушках плели
Косу мою, косушку золотом вели.
Привел жених сватеревку немилостивую
Начала эта свашенька чесать и метать,
На две заплетать.
Положили косушку посверх головы,
Лежи, лежи, косушка посверх до жизни конца,
Ни жить, ни быть Танюшке
У матери, у отца».

(Песня поется протяжно, печально, молодая плачет, плачут и причитают родные, надевают на молодую, на ее положенные вокруг головы косы повойник с «посадным» с налобником, а сверху платок, который повязывался «лизунком» (концы платка завязывались сзади, на затылке – складка, а спереди – картон с полочкой для того, чтобы был виден налобник). Теперь молодых сажают за стол (жениха к образам), молодую по середине стола, рядом сваха, дружка рядом с женихом. Их поздравляют, они пьют здесь вино. За другим столом закусывают остальные.

Перед отъездом к женихову дому девушки поют:

«По синему морю,
Плывут три кораблика
Первый корабль - со дубовыми сундуками,
Второй корабль - со пуховыми подушками.
А третий корабль - со душою Танюшкой». Мать

ей вслед кричит:

«Воротись, моя Танюшка,
Забыла ключи от дубового сундука».

(Мать плачет, и дочь молодая плачет, прощаясь со всеми). Садятся молодые уже вместе. От невесты к поезжанам садится только «плакса» молодая женщина, родственница невесты. В повозку молодых садятся дружка и «плакса». Едут с песнями. При подъезде опять перед молодыми «плакса» машет веником, за ней следом молодые и сваха с хлебом, солью и благословением невесты.

В избе отец и мать молодого благословляют их. Привезенными молодыми благословляются и хлеб, соль, кладут их, а самих сажают за стол, под столом

наложено сено и рассыпано жито. Их угощают родные, за столом сидят сваха, дружка, крестная мать и «плакса», благословение и «посад» идут следом друг за другом.

Немного погодя, уже ужин, зовут родных, говорят: «Идите и молодых кормить». Теперь молодые сидят со всеми. Ужин холодный – закуски, мясо, гусь, свинина, баранина, пироги, ветчина, холодец, яблоки, огурцы, капуста, водка, бражка – но дают немного, все только родные. Молодых заставляют целоваться. За столом при конце поют:

«Честна, хвалена наша беседашка,
Где наш батюшка пьет,
Не пьет, не пьет,
За мной молодой шлет.
А я молода-молодушенька замешкалась,
За курами, за гусями, за мелкой пташкой».

После еды пляшут, поют. После ужина расходятся, ведут молодых только сваха и «плакса». Ведут обоих в амбар или мазницу. «Плакса» раздевает молодую, укладывает и уходит.

Второй день. «Плакса» будит молодых, молодые идут в дом. Молодая оделяет родных гостинцами, обычно кренделями. Здесь завтракают, а молодая одевается в праздничную одежду и с мужем, «плаксой», свахой и родными едет показывать пировым к отцу и матери, где уже собрались пировые, обычно утром. Дуга и сбруя лошади украшены, обычно молодые дают гостинцы детям, большим. Молодые приглашают: «Дорогой папаша и дорогая мамаша! Просим к нам в гости на гулянье!»

Молодых сажают за стол со всеми приехавшими и угощают обычной закуской. Отец с матерью и родные убираются и едут на своей лошади следом за молодыми. У молодых их встречают отец молодого, сажают за столы, столов несколько, на столах всевозможные угощения, водка, бражка. На главном столе ближние родные – молодой и дружка, крестные отец и мать молодых, отец молодого угощает всех по очереди, начиная с главного стола. Подвыпив, заставляют при криках «горько» целоваться молодых, затем начинаются песни. Поют: «Честна, хвальна наша беседашка,

Где батюшка пьет, он пьет,
Не пьет, за мной, молодой шлет,
А я молода— молодехонька,
Замешкалась за курами, за гусями,
За малыми птичками».

При конце поют:

«Во саду виноград цветет,
Ой, ягода, ягода поспежала. Виноград, что
и Ваня - сударь,
Ой, ягода - ягода, что и Таня,
Ево над ними люди дивовались,

Что хорошие, пригожие, урядилися.
Не дивуйтесь, часовые люди на нас,
Вы бы сами таковые уродилися».

Другая песня:

«Нам всхвалили доброго молодца, Нам
Ванюшку, уж они люди богатые, У них
дом от серед города,
Посеред села Сусоевского. Воротушки
белокаменные, Вереюшки
позолоченные,
Выходил Ваня из терема,
Он приказывал приказчикам:
Вы приказчики - молодчики
Оседлайте коня воронова...»

При выходе пировых на воздух поют:

«У соседушки во беседашке
За столом сижу я на лавочке,
А мой милый друг на скамеечке
Я кивну, моргну, сама вон пойду,
А мой милый друг догадается,
Со пиру долой подымается.
Потом как мы сядем и поедем -
Мы по тем дворам - Бахметьевым (жениховым)».

Пировые катаются или идут пешком с гармонистом по селу, подпоясавшись полотенцем, пляшут и поют, махая полотенцами. Обычно гуляют и молодые. Остаются пожилые и поют:

«Прощай, жизнь моя, отрада,
Слышу, едешь, милый от меня,
Нам должно, милой, с тобой расстаться.
Тебя больше, милой, не видать...»

Пирование бывает два дня.

На маслину зазывает молодой в четверг вечером родных жены и своих «блюдо разъедать» (рыба, блины, водка).

Гуляют по очереди у родных, а под конец у тещи. К теще вообще ходят по воскресеньям и большим праздникам.

*М.В. Попова,
научный сотрудник
Сапожковского краеведческого музея*

Город Сапожок – центр уезда

В 2005 году минуло 400 лет с того времени, когда населенное место, находившееся при слиянии рек Сапожка и Машки, назначено городищем, как это называлось в те времена, и стало служить укреплением, защитой с южных границ Московского государства, входя в состав линии укрепления.

С 1605 года Сапожок существует под названием «городище». А со времен реформы Екатерины Великой, для Сапожка возникает новый исторический период. В 1778 году Екатерина II проводит в России административно – территориальную реформу. В именном указе Сенату от 24 августа она писала: «Всемиловнейше повелеваю нашему Генерал-Поручику, правящему должность Генерал-Губернатора Калужского, Тульского и Рязанского Кречетикову, по изданным от нас в 7 день ноября прошлого 1775 года учреждениям для управления Губернии Нашей Империи, исполнить в декабре месяце настоящего года равномерно и в Рязанской губернии, составившее новое Наместничество из 12 уездов, а именно Рязанского, Зарайского, Михайловского, Пронского, Ряжского, Сапожковского, Касимовского, Скопинского, Елатомского, Егорьевского, Спасского и Данковского...»

29 мая 1779 года Сапожку присваивается Высочайше дарованный герб, изображающий золоченый щит увенчанный Императорскою короною и разделенный горизонтальной линией на две равных части: верхняя половина представляла собой часть губернского герба: серебряный меч и ножны, положенные накрест, над ними – шапка зеленая, обложенная соболями, а в нижней части – в голубом поле сидящий ястреб. Если верхняя часть и щит были символом военного назначения города в прошлом, то нижняя указывала на изобилие этой птицы в крае; также было даровано 422 десятины земли.

Указом от 31 августа 1780 года были утверждены планы застройки уездных городов Рязанской губернии. На плане новой застройки Сапожка Императрица собственноручно начертала: «Быть по сему. Екатерина II». В соответствии с этим планом шла застройка города в конце XVIII и в течение всего XIX века. Центральные улицы Сапожка, особенно со второй половины XIX в., стали застраиваться кирпичными особняками дворян и знатных горожан.

С введением наместничества по указу императрицы изменяется и система управления: вводится должность городничего.

Учреждается уездный суд во главе с уездным судьей и четырьмя членами суда, учреждается почтовая контора во главе с почтмейстером и почтальоном.

В начале XIX в. северо-западной части города, где ныне находится старый парк и корпуса районной больницы, стояло старое деревянное здание больницы, к 1870 году пришедшее в ветхость. На месте этого здания и купленной частной усадьбы было построено прекрасное двухэтажное, с подвалом, здание земской больницы (ныне корпус №1 районной больницы). Был разбит городской парк. В 30-60 годы XX в. до перехода в новый городской парк здесь находился стадион, летний кинотеатр, карусели, качели, сдавались на прокат лодки и велосипеды.

Реформы Екатерины II содействовали тому, что Сапожок еще больше утверждается в положении не только административного, но и экономического и культурного центра огромного по территории и населению края – Сапожковского уезда.

Население состояло из нескольких сословий: священно и церковнослужителей насчитывалось 57, господских людей и находящихся при господах – 30, купеческих – 31, мещан – 219, пашенных солдат -1641, всего жителей – 4085 человек.

Крестьяне занимались хлебопашеством, скотоводством и торговлей различными изделиями из дерева. Ремесленники были представлены портными, сапожниками, кузнецами, столярами, плотниками, скорняжниками.

Лавок торговых было 19, питейных домов – 4, суконных фабрик – 2. На речке Пожве и Сапожке работали мукомольные мельницы.

На центральной площади вокруг Соборной церкви ютились гостиные ряды и лавки; здесь же проводились базары и ярмарки, да и вообще была сосредоточена вся торговая часть города.

Улицы были не мощеные, но широкие и прямые; в летнее время, зарастая травой, принимали приятный вид.

В начале второй половины XIX века к городу примыкало шесть слобод: Беломестная (Шацкая), Казачья, Годская, Кукуева (улица Перегудова), Пушкарская и Федоровская.

Став уездным городом, Сапожок получил более благоприятные возможности для развития экономики, народного образования и здравоохранения.

Первое учебное заведение, так называемое малое народное училище, открывается еще при Екатерине II в 1787 году. Торжественное открытие училища проходило 14 февраля, в воскресенье, а 30 июля того же года прошло первое публичное испытание учеников.

В училище преподавали чтение, письмо, первоначальные основания христианского закона добронравия по руководствам, изданным по Высочайшему повелению; таблицу азбучную, таблицу для складов, российский букварь, правила для учащихся, священную историю, арифметику, прописи и руководства к чистописанию.

В 1816 году в Сапожке открывается приходское духовное училище, которое в 1852 году преобразуется в уездное с тремя отделениями. В 1859 году в духовном училище обучалось 215 учащихся, учителей было пять.

В 1874 году деревянное здание духовного училища сгорело, но к этому времени уже было отстроено новое кирпичное здание духовного училища – это старое здание нынешней средней школы №1 имени Героя России Алексея Ивановича Тучина.

По данным за 1867 год, население города без пригородных слобод составляло 2966 человек, в т.ч. по сословиям: дворян 296, купцов 373, мещан 1289, крестьян 386. В 1869 году в городе было 5 каменных православных церквей, 414 домов, в т. ч. 28 каменных, торговых лавок 59. Сапожку принадлежали 241 десятина вагонной земли и водяная мукомольная мельница. Доходы ее составляли 3,5 тысячи рублей в год.

После реформ 60-х годов XIX века Сапожковское земство, возглавляемое известным общественным деятелем, крупным помещиком, предводителем дворянства А.И. Кошелевым, активно занялось организацией систем народного образования, здравоохранения, строительством дорог и мостов.

26 сентября 1866 года Сапожковское уездное земское собрание принимает постановление об открытии в городе высшего училища с трехгодичным курсом. Занятия начались с сентября 1868 года. Училище должно было готовить учителей для начальных сельских школ.

В 1867 Сапожковская уездная земская управа решила учредить женское училище. Оно было открыто 10 ноября 1867 года и содержалось на средства частных лиц.

В 1870 году на базе этого училища на средства Ольги Федоровны Кошелевой, жены предводителя дворянства А.И. Кошелева, была открыта в Сапожке женская прогимназия. Благодаря попечительству О.Ф. Кошелевой многие девушки Сапожковского уезда получили образование и воспитание, возможность честным трудом зарабатывать себе на хлеб. Годовое содержание прогимназии обходилось в 6000 рублей, почти всю эту сумму жертвовала О.Ф. Кошелева, которой неоднократно земское собрание выражало благодарность и вынесло постановление – в зале прогимназии установить ее портрет.

Женская прогимназия начала преобразовываться в гимназию с 1910/11 учебного года, когда был открыт пятый класс, а в 1911/12 учебном году – шестой класс; через три года она преобразовалась в полную гимназию с восьмиклассным образованием.

Находилась она в деревянном одноэтажном здании, на месте, где построена средняя школа №2 имени Александра Сергеевича Пушкина, на улице Никольской, ныне улица Революции. Через два года напротив прогимназии было построено двухэтажное кирпичное здание.

В 1896 году Министерство финансов открывает в Сапожке ремесленное училище, самое первое в сельской местности Рязанской губернии. В нем было два отделения с трехгодичным сроком обучения: токарно-слесарное с изучением кузнечного дела и столярно-токарное по дереву. До Октябрьской революции оно подготовило 357 учащихся.

В 1912 году в уезде было 106 земских школ, в т.ч. городских одноклассных-2, министерских двухклассных сельских-6, земских начальных народных-96. мужская прогимназия в этом году, по предложению П.П. Стаханова, преобразуется в гимназию.

После образования Сапожковского уезда постепенно складывается и система уездного здравоохранения. Первая центральная Сапожковская больница была построена в 1820 году и открыта в 1821 году. Через 20 лет в Сапожке была открыта одна из первых губернских аптек; до этого они были только в Рязани, Касимове и Раненбурге.

18 сентября 1867 года председатель комиссии А.И. Кошелев ставит вопрос о строительстве нового здания. В 1868 году земское собрание покупает под здание усадьбу мещан Овчинниковых.

Построена больница в 1870 году, а переведена из старого здания в 1871 году. Это кирпичное двухэтажное здание, ныне корпус №1, с круглыми оконцами чердака.

Типовое для того времени здание было рассчитано на 42 койки с хирургическим, общим, арестанским отделениями, с амбулаторией, аптекой, кухней, пекарней, покойницей. Заведовал больницей Федор Дмитриевич Вишневский.

В 1910 году земство построило типовое здание уездной земской поликлиники, для чего в 1908 году были куплены 4 усадьбы для расширения территории городской больницы. Благодаря этому земство стало иметь типовое здание поликлиники с аптекой и некоторыми службами, которые существуют и ныне.

В 1817 году в Сапожке была, организована своя сельская земская почта и даже выпускались свои собственные марки, конверты, открытки, бандероли и пр. Для оплаты почтовых услуг Сапожок выпустил семь марок, из них одну крупную, достоинством в 5 и 10 копеек разных расцветок, в центре марок – герб - скрещенные кинжал и стрела, а в нижней части – жаворонок. На одной из марок Сапожок поместил Палладу, или Афины – одну из богинь в Древней Греции – это дань моде Запада.

В 1908 году в Сапожке появилась почтово-телеграфная контора. После смерти купца Подшивалина Василия Евдокимовича, его сын Николай Васильевич продал земству два дома, один из них по типографию, в котором она находится и ныне.

Продукция ее – протоколам уездных земских собраний в твердом переплете, с позолоченным теснением и прекрасным шрифтами, которые находятся в фондах нашего краеведческого музея.

В 70-х годах XIX века. В Сапожке был открыт частный банк, который обслуживал купечество уезда. Его директором был Новодережкин Андрей Григорьевич, сапожковский купец, гласный земства.

В 1905 году в Сапожке с населением в 5336 человек было 6 учебных заведений, в которых обучалось 630 учащихся, одна уездная больница на 40 коек, 6 частных предприятий по производству сельхозмашин,

чугунолитейный завод, табачная фабрика, красильня, десятки магазинов и торговых палаток. После большого пожара 1874 года, прошедшего по всей Соборной улицы (ныне Советская), началась новая кирпичная застройка этой улицы. На ней селились наиболее именитые купцы, горожане и строили двухэтажные кирпичные дома, составляющие и ныне лицо города.

В 1905 году отмечалось трехсотлетие Сапожка. В честь юбилея был заложен бульвар на протяжении Никольской улицы и Сапожок получил два больших дара. Мария Алексеевна Ускова, вдова городского головы Константина Ефимовича Ускова, на свои пожертвования построила артезианский колодец на углу улиц Садовой и Никольской, снабжавший город питьевой водой. А на пожертвования землевладельцы Екатерины Дмитриевны Демишевой была проложена каменная мостовая от Успенского собора с площадью до Пятницкой церкви; на остальные 800 ее рублей после подаренного земству дома построили мостовую от Успенского собора до церкви Михаила Архангела.

Позднее Почетная гражданка Мария Алексеевна Ускова, умершая 2 декабря 1910 года, завещала Сапожковскому земству 7000 на устройство при городской земской больницы для отдельного здания (на помещение 1500 рублей и 5500 рублей на содержание больных).

В 1908 году было завершено мощение камнем полотна большой улицы от Пятницкой церкви до моста реки Гудиловки.

В октябре 1912 года в Сапожке было организовано городское вольно-пожарное (добровольное) общество и вскоре для него было построено специальное здание, в котором и ныне находится специализированная пожарная охрана. В том же году у мещанки Бахрушиной был куплен земством дом под ветеринарный пункт.

Сапожок к началу XX века превращается в крупный уездный город (в 1913 году в уезде 228 тысяч населения). Сапожок оставался уездным городом 146 лет, до 1924 года.

В 1929 году при проведении районирования Сапожок стал районным центром – поселком городского типа.

*П.И. Гудкова,
преподаватель Собчаковской
основной общеобразовательной школы*

**Александр Иванович Кошелев – организатор
культурно-агрономического развития Сапожковского уезда**

Я взяла эту тему в связи с 400-летием Сапожка, а также с торжествами по случаю открытия мемориальной доски, в связи с 200-летием со дня рождения А.И. Кошелева.

Прочитав материал в газете «Сапожковские вести» об А.И. Кошелеве мне захотелось узнать о нём больше, т.к. личность эта меня заинтересовала.

Захотелось найти о нём материалы, которые ещё не опубликованы. Для этого мы отправились в Сапожковский музей и взяли за протоколы Земских Уездных Собраний. Мне удалось найти много нового и интересного, что связано с именем Кошелева и его идеями.

Большую часть своей жизни Александр Иванович отдал Сапожковской земле. Думаю не случайно, что именно на нашей земле он был приведён к присяге на верность службе. В 1835 году, он купил земли в хорошей части Сапожковского уезда у князя В.В. Долгорукого. Для претворения своих замыслов Кошелев выбрал село Песочня, именно здесь находилась его резиденция.

В этом же году Александр Иванович вышел в отставку и переехал в деревню. Дело для него было не совершенно новым. Его мать была хорошей хозяйкой и приучала сына к хозяйству с ранних лет. Несколько раз посылала одного в Рязанское имение.

Александр Иванович готовился к той деятельности, которой он отдастся в последствии со страстью. За границей он как губка впитывает в себя всё то, что потом пригодится ему при ведении его хозяйства. Он писал что, пешком, с сумкой на плечах он в течение недели ходил по обеим сторонам Рейна, изучая последствия отмены крепостного права в Германии. В Швейцарии тоже совершает пешие походы, изучая, чем Европа отличается от России.

Кошелев беседовал со знаменитым ботаником Декандалем, химиком Деларивом, слушал их лекции, посещал платные лекции о государственном и международном праве у знаменитого Росси. Кошелев считал, что именно Росси развил в нём настоящий либерализм и именно ему он весьма обязан по освобождению крестьян от крепостной зависимости. Именно этот вопрос стал главным делом всей жизни Александра Ивановича. Ещё в 1847 году он ставил вопрос о необходимости отмены крепостного права. Был представителем правительства в Рязанском губернском комитете по подготовке и проведению крестьянской реформы. За основу был принят проект Кошелева. Для претворения своей идеи Александр Иванович на собственные деньги издавал журналы «Земство», «Русская беседа»(1856), газету «Сельское благоустройство»(1858) и редактировал два последних издания.

Немало послужил Кошелев и в земстве. По материалам Земских Уездных Собраний удалось установить, что в 1840 году Александра Ивановича дворянство выбирает своим предводителем, с 1864 года избирался мировым судьёй. Шесть раз на трёхлетие с 1865 г. он избирался гласным в Сапожковское земство, пять раз – в губернские гласные, 12 раз избирался членом комиссии для предварительного рассмотрения докладов управы, подлежащих утверждению земских собраний.

Он входил в комиссии (1870) по проекту о ссудосберегающей земской кассе, а также для разработки устава о земских народных банках (1871). Шесть раз на трёхлетие он избирался гласным в Сапожковское земство, пять раз – в губернские гласные, 12 раз избирался членом комиссии для предварительного рассмотрения докладов управы, подлежащих утверждению земских собраний.

Кошелев трижды (1865-1871) возобновлял ходатайство о вознаграждении губернских гласных от крестьян, предлагал гласных избирать в самой волости, а не собирать их от 6-7 волостей в одно место.

Неоднократно Александр Иванович выступал против растраты денег казны. При рассмотрении сметы и раскладки на 1868 г. Александр Иванович обратил внимание на сомнительную оценку некоторых фабрик и заводов и обратил внимание на временно неработающие заводы. Был против увеличения жалованья председателю собрания в середине срока. Предлагал отчёт сдавать вместе с проверкой ревизионной комиссии.

В 1869 г. Александр Иванович Управе и комиссии предложил сложить с казны Земского собрания 287 р 59 ½ к за земли переданные из Липецкой засеки государственным крестьянам на крестьян, которые эти земли получили.

И в тоже время предлагал деньги истратить на то, что полезно. Например, создать общий губернский счёт на издание материалов всех уездных собраний. Чтобы можно было оттуда взять то, что полезно и не повторять ошибок других. По его инициативе были изданы постановления Земских Уездных Собраний пяти трёхлетий. 50 экземпляров он роздал гласным очередного Собрания (1881 г.), которые его за это поблагодарили.

В 1830-80 гг. действительный статский советник А.И.Кошелев создал в Песочне крупное многоотраслевое имение с 32322 десятинами земли. Накопивший миллионное состояние поставил имение практически на индустриальную основу, он широко использует сельхозмашины. Уже в 1854 г. применяет в своём имении сеялки и жатвенные машины.

Выезжая за границу, знакомится с передовой агрономией и уборочной техникой. В Лондоне он приобрёл жатку, плуг, сеялку и пропашник, конные грабли, молотилку, зернодробилку и соломорезку

В 1856 году Иван Казаков и Тимофей Хохлов положили начало производству конных молотилок, прародительницей которых была молотилка Баррета привезённая А.И.Кошелевым из-за границы У И.Кузнецова молотилка Баррета, у Горнова она названа молотилкой Эккерта с «барретовским» приводом. Пока уточнить не удалось одно и тоже это или нет.

В книге И. Кузнецова «Сапожковский край» отмечено, что производство этих молотилок

стало быстро расширяться. До 1865 года этот промысел был только в Смыкове, в 1865 появился в Сапожке и д. Ванинские Выселки, в 1869г. – Чучково, Малый Сапожок, Коровка, 1870 – Канино и Канинские выселки, 1872 – д. Курган, Новокрасное, д. Ряжские хутора, 1878 – Песочня, Путятино, 1882 – Морозово-Борки и Чёрная Речка. Также отмечается, что в 1871 году в селе Смыково занималось 11 человек, а в конце 80-х годов уже 246 человек.

Исследователь В.П.Семёнов писал о том, что крестьяне чернозёмной области почти бросили работу цепами и работают молотилками, преимущественно сапожковскими. Таким переворотом крестьянское хозяйство обязано сапожковским кустарям. В конце 80-х гг. в Сапожковском уезде производством молотилок занимались в 15 селениях, в год изготавливавших около 2 тысяч машин. Крестьянин, изготовив молотилку дома, сам поставлял её на рынок.

Иногда хозяин и его помощники везли молотилку в степные губернии к рабочей поре, где сами молотили хлеб в различных селениях, а в конце сезона её продавали. Происходит концентрация производства молотилок в Канинской волости, где было 84 мастерские, которые изготавливали до 1000 молотилок.

В 1880 г. по инициативе А.И.Кошелева в городе Сапожке состоялась выставка с/х машин местного производства.

И.Кузнецов в своей книге «Сапожковский край» пишет, что выставка размещалась в нескольких выстроенных на Соборной площади павильонах, открыл её рязанский губернатор Зыбин.

После осмотра машин экспертами и публикой машины были переправлены на ближайший хутор Новодерёжкина и там подверглись практическому испытанию. Выставка работала целую неделю. Участники выставки, кустари Казаков, Ермаков, Косырев, Копейкин и другие получили от Вольного экономического общества специальные поощрительные награды.

В материалах Земских Уездных Собраний за 1911 год нашла, что эта выставка способствовала рекламированию наших молотилок и обеспечила их сбыт.

Потребность в таких молотилках способствует тому, что в Сапожковском уезде появились заводы. В календаре Рязанской губернии на 1907 год отмечается, что в городе в 1906 году имелось 6 заведений для производства сельскохозяйственных орудий с оборотом 2980 рублей. В уезде 433 различных предприятия фабрично-заводского производства, 102 для приготовления сельскохозяйственных орудий, чугунно-литейный завод с оборотом в 20000 рублей, шерстобиток - 359, 1295 рабочих.

Деревообработкой занимались с. Можары с окрестными сёлами и деревнями. Деревообрабатывающие цеха до сих пор работают в селе Можары и на посёлке Весёлый.

В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» привёл данные, что со станции Ухолово отправлено земледельческих машин местного производства: в 1893г. - около 30 тысячи пудов, в следующем году – около 82 тысячи пудов, а до 1892г. отправка с/х машин не достигало и 10 тысячи пудов.

Я нашла, что по статистике Сызранско-Вяземской железной дороги, в 1910 году отправлено земледельческих машин через станцию Ухолово 147 тысяч пудов. В протоколах за 1910 год, указано, что в этом году было отправлено свыше двухсот тысяч пудов.

В 1902 состоялась Всероссийская выставка в С. Петербурге. В материалах Земских Уездных Собраний нашла, что Управа имела честь просить Собрание, чтобы на выставку были посланы молотильные, шерстечесальные (стиль сохранён), сукновальные машины. По этой просьбе можно судить, какие машины из нашего уезда ценились.

На Уездном Земском Собрании XXXY11 очередного созыва 1901 года был зачитан доклад № 44 «О принятии участия в С. Петербурге Всероссийской кустарно-промышленной выставки»

19.07. 1900 года Уездная Управа известила кустарей Сапожковского уезда об открытии Всероссийской кустарно-промышленной выставки, которая должна

была состояться в С. Петербурге на 11 неделе Великого поста 1901 года. Уездная Управа признала весьма желательной участие в такой выставке, чтобы показать полную картину нашей кустарной промышленности, имеющей первостепенное в государстве значение после земледелия, для которого является подспорьем. Члены Управы сообщили, что выставка будет проходить под покровом Императрицы. Также было отмечено, что оборудование мест и за места, занимаемые на выставке, средств не требуется. Необходимо только оплатить доставку машин туда и обратно, в случае их не распродажи в сумме 100 рублей, которые были выделены. В этом докладе также отмечалось, что в связи с тем, что не все ещё кустари готовы к выставке, её предлагают перенести на 1902 год. По итогам выставки заводчик А.Е.Крымов получил медаль и диплом.

В протоколах удалось найти, что в 1908 году намечалась вторая с/х выставка в городе Сапожке. В решении Собрания было записано: «Находя желательным и полезным знакомить население земледельческое с улучшенными с/х орудиями». Решено было выделить на устройство выставки 300 рублей. Также выражалась надежда, что Департамент Земледелия предоставит бесплатное выставочное пользование более дорогих машин, жаток.

В протоколах за 1911 год, указана цена на товары, хранящиеся в складе: молотилки - 139 рублей 33 копейки, шерсточесальной машины – 136 рублей 58 копеек. Подводя итоги 50-летия со дня отмены крепостного права, на Уездном Земском Собрании было сказано, что местные молотилки очень высокого качества и со временем они смогут вытеснить заграничные молотилки. Но как видно из таблицы пока завоз их есть и приводятся данные, что на склад через станцию Ухолово ежегодно поступает 48000 пудов сельскохозяйственных машин.

В протоколах Уездных Земских собраний за 1911 год нашла, что в 1910 году было изготовлено около трёх тысяч штук с/х машин и отправлено в разные места России: в Сибирь и губернии: Саратовскую, Тамбовскую, землю Войска Донского и другие.

В 1910-13 гг. самым крупным заводом в уезде был завод братьев Крымовых с сыновьями. Он производил продукции по 700 и более молотилок, по 300 шерсточесальных машин, по 600 плугов разных типов. И. Кузнецов отмечает, что завод предлагал в эти годы молотилки с приводами разных размеров и конструкций, лентообразные и клавишные соломотрясы, шерсточесальные машины для шерсти и хлопка, сукновалки, просорушки, веялки, маслобойные вальцы и запчасти для молотилок, сеялки, плуги.

Среди населённых пунктов занимающихся производством машин моё село не указано, но как мне удалось установить, братья Зенковы на заказ М-Борковской шерстобитки делали шерсточесальную машину, на её изготовление уходила целая зима. У Никиты Зенкова 1861 г.р. одним из первых в 1878 году появился кирпичный дом, средства, на постройку которого были от производства самопряж.

В своём дневнике А.И.Кошелев писал: «Постараюсь сделаться первым агрономом России. Менее чем за пять лет, я удвою свои доходы и произведу

чувствительное улучшение в положении крестьян. За границей буду обращать особое внимание на агрономию и относящиеся к ней науки. Я устрою сельское хозяйство по новому способу». Самый первый агроном появился в его имении.

Просматривая материалы В.А.Горнова «Александр Иванович Кошелев», напечатанных в нашей газете «Сапожковские вести» я узнала, что программа Кошелева об агрономической «революции» неуклонно выполнялась. В 1935 году барской запашки не было, земли были заросшие кустарником, то в последствии он ввёл в сельхозоборот 1300 десятин пашни, и эта площадь в дальнейшем увеличивалась. Александр Иванович внедряет агротехнические приёмы в сельское хозяйство, вводит многополевые севообороты с травосеянием, в его имении было 1000 голов крупного рогатого скота, что позволяет ему применять органические удобрения. Причём он смешивает местные фосфориты с навозом. Кошелев выезжает за границу, знакомится с передовой агрономией и уборочной техникой. С середины 1840-х годов он ежегодно посещает сельскохозяйственные выставки в Генте (Бельгия). Александр Иванович побывал на Всемирных выставках в Лондоне(1, 11). Кошелев устраивал в Песочне съезды, где демонстрировал машины купленные за границей. В конце 1840-х – начале 1850-х гг. Кошелев опубликовал десятки статей об использовании сельскохозяйственных машин. Его заслуги в развитии сельского хозяйства в 1852 году были отмечены Золотыми медалями Московского и Лебедянского обществ.

В мае 1881 года рассматривался вопрос по переустройству крестьянских учреждений, об образовании мелкой земской единицы. Предложение отклонили 26 против 16. Приняли решение пока этот вопрос отложить. Решили избрать комиссию, в которой Кошелев отказался работать, т.е. повлиять на Гласных Уездного Собрания ни личным ведением своего хозяйства, ни своим авторитетом Александр Иванович не смог. Решение вопроса о введении должности агронома затянулось на 30 лет.

Как видно из протоколов Уездных Земских собраний решение о введении должности агронома решался с 1899 года, а работу агронома можно было увидеть только в 1911 году. На Уездном Земском собрании за 1899 говорилось о том, что Высочайшим утверждением 12 апреля с.г. вводится особый порядок попечения о местных пунктах сельского хозяйства.

В решении записано: «Иметь специалиста по сельскохозяйственной части».

Обязанности специалиста: посещать крестьянские хозяйства по заявлениям хозяйств, борьба с вредителями и т.д.

В П.5 Собрания говорится о том, чтобы проводить в жизнь, выработанные земством сельскохозяйственные мероприятия, необходимы особые исполнительные органы при земских управах губернских и уездных в лице специалистов техников-агрономов.

В 1900 году рассматривали вопрос «О мерах возделывания трав и культур кормовых».

Приняли решение, что травосеяние полезно и необходимо оказание помощи крестьянским обществам, пожелавшим перейти от трёхпольной

системы к многопольной системе, через командировку землемеров и агронома без отдельной платы.

В 1901 году на заседании очередного Уездного Земского Собрания в докладе № 37 рассматривается вопрос о постановлениях съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству, касающихся земских сельскохозяйственных учреждений и взаимных между ними отношений и вопроса о мелкой земской единице. Решается вопрос об оказании агрономической помощи населению, т.е. спустя 20 лет после того, как это предлагал Кошелев.

В 1903 году на заседании очередного Уездного Земского Собрания был заслушан вопрос « О распространении в уезде кормовых культур». Губернской управой было внесено предложение по данному вопросу и предписание « признает ли собрание возможным для уезда распространение кормовых культур со значительными затратами на содержание агронома и закупку семян»

Но как видно из архивов того времени должность агронома была введена только в 1905 году, первым агроном уезда стал Евгений Иванович Лебедев. Он входил в состав Уездной Земской Управы.

На основании данных опубликованных в «Календаре Рязанской губернии за 1906 год», предполагаю, что должность эта была введена потому, что Сапожковский уезд наиболее пострадал от нападения озимого червя и уничтожения всходов. Должность введена, но агроном не оказал существенной помощи населению уезда. Сколько времени проработал Лебедев в уезде не известно, но как видно из протокола заседания Экономического Совета от 8.09.1907, снова становится вопрос об агрономической помощи. А.Д.Мартынов из М-Борковской волости с сожалением сказал о том, что не все понимают важность агрономической помощи.

Решили: сохранить агрономическую организацию в уезде, т.к. намечается переход на отрубные участки, и ввести в Совет по одному человеку от волости.

В 1908 году гласный М.П.Ремезов предлагает уничтожить должность агронома, т.к. ничего им не было сделано. Как он выразился, что агроном не принёс пользы ни на пятиалтынный.

Решили: Пригласить агронома с высшим образованием и выделить сумму не только на жалованье, но и на мероприятия по агрономии, т.к. с голыми руками едва ли принесёт пользы.

Агрономическая помощь населению стала оказываться с 1908 г. Решили положить жалованье в 1200 рублей в год и на разъезды 200 р. и пригласить агронома с высшим образованием. Управа публиковала объявление, на него отозвались двое, но агроном Васильев не прослужил и двух месяцев, по приглашению выехал в другие земства с большим содержанием. Поэтому было принято решение об увеличении жалованья до 1500 рублей.

В 1909 году принято решение: При управе иметь агронома и создать Агрономический Совет, на минеральные удобрения и травосеяние выделить 300 рублей и столько же просить от Губернии, на покупку брошюр по агрономии решено было выделить 50 рублей, на журналы – 25 рублей.

В 1910 году рассматривался вопрос «Об участии Сапожковского земства в содержании специалиста по полеводству и луговодству». Отмечалась малая доходность оценочной стоимости в 10 рублей в четырёх лучших местностях южных уездов и в 22 – в три, два и даже один рубль. Отмечалась недостаточная агрономическая помощь.

Решение: Специалиста иметь желательно.

Почти в каждом решении собрания записано: «Желательно», но материальными средствами решение не подкрепляется: жалованье маленькое, командировки за свой счёт, агроном должен работать с «голыми руками». Ещё несколько причин, что дело не сдвигается с мёртвой точки. Я думаю, что дело заключается в том, что не все понимают важность данного вопроса, и не нашёлся человек, который с любовью, добросовестно относился к своей работе.

В 1910 году агрономическую помощь уезду оказывал Ф.О.Фрейман, который обслуживал 2 уезда Ряжский и Сапожковский, изредка бывавший в нашем уезде.

Постановлением Сапожковского Агрономического Совета от 25.11.1910г. был приглашён агроном со средним сельскохозяйственным образованием, ранее работавший в имении Шереметьева, который вступил в должность с 01.01.1911г. Как сказано в протоколах Собрания: «След предшественников за исключением бумаг не обнаружился».

1.01.1911 г. создаётся Путятинский агрономический участок, место постоянного пребывания агронома определено в этом селе с марта 1911 г. А всего на территории нашего уезда было три агрономических участка: Путятинский, Напольновский, Сараевский и 19.03.1911 г. создаётся четвёртый агрономический участок, в который входят следующие волости: Михеевская, Малосапожковская, Канинская, Пригородняя, Морозово-Борковская, Александровка и Курбатовка Дегтяно-Борковской волости. В сентябре 1911 года на заседании очередного Уездного Земского Собрания был заслушан отчёт о деятельности исполняющего обязанности уездного агронома Сапожковского Уездного Земства.

С 1.01 - 1.09 1911г. у агронома побывало 1747 человек, совершено 43 поездки. Созданы были зерноочистительные обозы, в них входили: веялка Клейтона и Шультворта завода «Ауль», сортировка «Триумф» бр. Ребер. За работу брали 5 копеек с четверти или 50 копеек подённо. Но было обработано только 36 четвертей ржи. Агроному приходилось убеждать крестьян, что урожай зависит от качества семян, «а не от году», как утверждали они, поэтому семена необходимо очищать

Сеялку Эльворти использовали в Сараевском и Напольновском участках для демонстрации рядового посева бесплатно, но было посеяно только 15 десятин. Постепенно на смену трёхполки приходят семи и восьмиполки. Из таблицы помещённой в приложении протоколов Земского Уездного собрания за 1911 год видно, что первыми перешли севооборот жители Михеевского хутора (5 хозяйств) и Коровки (Щевьёв В.И), т.е. жители тех сёл, земли которых принадлежали А.И. Кошелеву и рядом. Жители Михеевского хутора отвели под

восьмиполки на своих участках от 10 до 29 десятин земли по 1 и 2 участка. Наибольшее количество, 45 десятин, отвёл житель села Коровки Щевьёв.

В материалах Земского Уездного собрания за 1911 приводится таблица посевов культур на участке Пахомова А.М. с Михеевского хутора на 10 десятинах: 1. Парь; 2. Рожь; 3. Картофель; 4. Овёс с травой; 5-6 Трава; 7. Лён. Стали применять и травосеяние. В 1910 году было использовано для посева овса - 200 пудов, клевера, тимофеевки костра по 5 пудов. Также со склада продано 1 пуд 16 фунтов семян кормовой свёклы. Около 3 ½ - 4 десятины кормовой свёклы посажено у Д.Л.Кормилицина из Можар. Плантации его между крестьянскими землями, как было отмечено на собрании, это послужит примером для крестьян. Огородных семян было продано на сумму 10р 50 к. С удобрениями провели сев в Михеевском хуторе (Пахомов) - 1, в Пригородном – 2 участка, Ч – Речке – 2, Смыково – 1, Канино – 3. Всего было проведено 10 опытов.

В связи с 50-летием освобождения крестьян от крепостной зависимости создаётся Агрономический отдел Земской Управы. Это как бы подарок Александру Ивановичу, дань его памяти. Как отмечено в протоколах Земского Уездного Собрания за 1911 год, что агрономия – привилегия немногих, приблизилась к крестьянскому хозяйству. А смогло это произойти благодаря отмене крепостного права.

Александр Иванович Кошелев опережал время появления агрономической службы в Сапожковском уезде почти более чем на полвека благодаря своей грамотности, хотения вникнуть во всё за что берётся.

Ранее я писала о том, что мне хотелось найти в протоколах хотя бы одно выступление А.И.Кошелева на Земском Уездном Собрании. Таких выступлений мне удалось найти много. И я хотела бы добавить в свою работу ещё один пункт:

Мне удалось по материалам сборника постановлений Сапожковского Земского Уездного

Кошелев на такой ответ Управы высказался, что он предлагает такое же предложение внести снова, но не сейчас же, а в будущем времени.

В 1867 году Александр Иванович представил оценочную стоимость земель по 5 разрядам земли:

- I - 42 рубля
- II – 35 рублей
- III – 28 рублей
- IV – 23 рубля
- V – 17 рублей.

Он предложил, чтобы распределение земель Сапожковского уезда по разрядам в виде опыта принять только на один год, т.к. могут не вполне удовлетворять и могут подлежать исправлению.

В 1870 году встал вопрос о том, что по утверждённой раскладке при практическом применении выяснилась не уравнительность при обложении земель четвёртой местности. Вследствие того, что количество лесов, т.е. земель облагаемых низшим налогом в этой местности в сравнении с другими не пропорционален (стоимость любого леса была оценена в 50 рублей, а земель в

23 рубля), пересмотреть раскладки и сделать некоторые изменения. В состав этой комиссии вошёл и Александр Иванович.

Это предложение Кошелева характеризует его как рачительного хозяина, который выступает против необоснованной траты денег из уездной казны. В 1871 году Александр Иванович входил в комиссию для оценки поземельной собственности губернии. По 3 местности был избран Кошелев. Для составления наказа Управе была создана комиссия из 3 человек, в работе которой принял и Александр Иванович. Для составления наказа Управе была создана комиссия из 3 человек, в работе которой принял и Александр Иванович.

Т.е. его осведомлённость, его писательские способности используются на благо уезда.

В 1878 году комиссия рассмотрела вопрос Александра Ивановича Кошелева относительно приглашения землемера для указания границ между Сапожковским и Ряжским уездом.

Обосновывал своё предложение Кошелев тем, что землевладельцы платят дважды и в Сапожковский уезд и Ряжский.

В 1882 году Александр Иванович снова поднимает вопрос о землемере, т.к. земли у крестьян сёл Канино, Варваровка, Бутырок господина Кошелева не сходились и к какой категории отнесены земли неизвестно.

Я выбрала те вопросы, которые поднимает Кошелев на земских уездных собраниях, а ведь этими вопросами должна была заниматься агрономическая служба уезда.

Заслуги А.И. Кошелева оценены земством. В 1882 году председатель собрания предложил в знак признательности земства за многолетие и полезные труды вывесить портрет Александра Ивановича в земском доме, в зале заседаний Собрания. Собрание единогласно постановило: Ходатайствовать чрез господина губернатора о Высочайшем разрешении Сапожковскому земству в зале заседаний Собрания портрет почтенного земского деятеля А.И. Кошелева.

16.09.1883 года, т.е. за два месяца до смерти Кошелева гласный Н.В. Протасьев поднимает это вопрос о возобновлении ходатайства от 12.09.1882 г., как он выразился «всеми уважаемого, почтенного и старейшего из земских деятелей по Сапожковскому уезду». Александр Иванович просил Собрание не возобновлять ходатайства. Он поблагодарил Собрание за внимание к нему. Постановили: Из уважения к воле и желанию А.И. Кошелева ходатайство пред Правительством о разрешении Сапожковскому земству в зале заседаний Собрания вывесить портрет А.И. Кошелева в эту сессию не возобновлять.

В 1889 году гласный М.П. Ремезов высказал своё мнение о том, что прежде чем начать работу собрания необходимо отдать дань должного уважения покойного гласного А.И. Кошелева. Он высказался о том, что хотя в Собрании и много новеньких, но деятельность покойного А.И. Кошелева так сильна, так плодотворна, что она вероятно известна всему уезду. Далее он отметил: «Если Сапожковское земство и достигло каких-либо благих результатов, то оно всецело обязано в этом А.И. Кошелеву».

Его глубокий ум, его всестороннее знание, его любовь к труду были для земского Собрания и руководителем и примером». Далее предложил Собранию ходатайствовать пред Правительством о разрешении Сапожковскому земству в зале заседаний Собрания вывесить портрет А.И. Кошелева. Единогласно согласились с таким предложением.

Заслуги А.И. Кошелева таковы:

Отмена крепостного права, защита интересов крестьян. Своим примером показал как своим трудом, умом и умением уходить с головой в дело добиться поставленной цели. Техника, привезённая им из-за границы, положила начало развития кустарных промыслов в Сапожковском уезде. Показал на примере своего хозяйства, что необходима индустриализация с/х, введение агрономической службы, зоотехнии, применение травосеяния, удобрений, переход на севооборот. Но в решении многих вопросов А.И. Кошелев опережал время более чем на 50 лет.

А.И. Кошелев – патриот, всю сознательную жизнь посвятил прославлению Сапожковского уезда.

Не все протоколы Земских Уездных собраний удалось посмотреть, думаю продолжить эту работу. Удалось просмотреть только третью часть протоколов 1 тома.

А также хотела бы отметить некоторые неточности в печати по этому вопросу: в материалах, опубликованных к открытию мемориальной доски в Сапожке, Песочня называется деревней. Просмотрев энциклопедию, я нашла, что в Песочне было три церкви, причём одна из них была построена на средства А.И. Кошелева. Значит, Песочня – село.

*Дарья Лебедева,
учащаяся Сапожковского
профессионального лицея №21*

Сапожковский профессиональный лицей №21 накануне своего 110-летия

В эти дни жители Сапожка и Сапожковского района празднуют 400-летний юбилей Сапожка.

Через несколько месяцев 1 июля 2006 года педагогический и ученические коллективы профессионального лицея №21 будут отмечать другую знаменательную дату – 110-летие со дня образования профессионального лицея №21 – одного из старейших учебных заведений российской Федерации – системы начального профессионального образования.

Созданный в 1896 году как ремесленное училище по подготовке кадров для нужд промышленности Рязанской губернии, лицей заслужил звание одного из лучших учебных заведений России.

За время своего существования лицей подготовил более 65 тысяч квалифицированных специалистов. Его гордостью являются Герой Советского Союза Перегудов Алексей Иванович, Герой социалистического Труда, лауреат Государственной премии Гармаш Дарья Матвеевна, Герои Социалистического Труда Главин Василий Андреевич, Союстов Федор Иванович, Сучков Дмитрий Яковлевич, лауреат Государственной премии Бортакровский Иван Иванович.

Первое учебное заведение появилось в Сапожке в 1787 году. Это было духовное училище, из которого вышло несколько известных иерархов русской православной церкви. С 1868 года в городе начало работать учебное заведение по подготовке учителей начальных школ. В 1870 году открывается женская прогимназия, а 6 лет спустя – шестиклассное городское училище.

Решение об учреждении в Сапожке ремесленного училища было принято Министерством народного просвещения 10 июля 1894 года. Об этом решении городской голова уведомил Управу, которая выделила под постройку учебных корпусов, мастерских, «земли в 2170 квадратных сажень».

Датой открытия Сапожковского ремесленного училища было 1 июля 1896 года. Основной целью учебного заведения, провозглашенного на торжественном открытии, определялось как «подготовка образованных слесарей и столяров, которые после практики на заводах, фабриках из местных кустарей сделались бы мастерами, в будущем – хозяевами кустарных мастерских по производству молотилок, веялок и других сельскохозяйственных орудий (Государственный архив Рязанской области), фонд 593, опись 1, документ 39, связка 169).

Училище было трехклассным с двумя отделениями столярно-токарно-модельным и слесарно-токарным с изучением кузнечного дела.

Отличительной особенностью ремесленного училища являлось высокое качество обучения, его выпускники пользовались особым спросом на рынке труда.

По местам работы выпускников Сапожковского ремесленного училища можно было изучать географию страны – Москва, Санкт-Петербург, Коломна, Владивосток, Ташкент, Иркутск, Самара, Ревель, Воронеж и другие города Российского государства.

В ремесленном училище сложился сильный педагогический коллектив.

Большим авторитетом пользовались преподаватели: Алексеев Семен Акимович, Яблонев Владимир Васильевич, руководитель слесарно-токарных работ Гусев Иван Никитович, надзиратель Аракчеев Андрей Антонович.

Первым руководителем ремесленного училища, тогда эта должность называлась инспектор ремесленного училища, был Антонов Алексей Прокопьевич с 1896 по 1901 год.

С 1901 года по 1918 год ремесленным училищем руководил Иерусалимский Федор Иванович.

Ремесленное училище просуществовало до 1918 года. За это время было подготовлено мастеров слесарно-токарного и столярного дела – 422 человека.

Некоторые выпускники занимали различные руководящие должности в 20-30-е годы прошлого века. Иван Емельянович Ларин работал председателем Камчатского облисполкома, Егор Ильич Чудаков – директором Коломенского

паровозостроительного завода, Емельян Григорьевич Грошев – начальником Московско-Казанской железной дороги, Петр Иванович Курков – начальником Военно-Морских Сил Советского Союза.

С 1920 года учебное заведение получает название – профтехшкола, она по-прежнему готовит слесарей и столяров. В 1931 году профтехшколу закончил Перегудов Алексей Иванович, Герой Советского Союза, в годы Великой Отечественной войны повторивший подвиг Николая Гастелло.

В 1932 году по решению правительства учебное заведение реорганизуется в школу механизации сельского хозяйства, а впоследствии – в училище механизации сельского хозяйства. Это было время сплошной коллективизации и страна испытывала острую нужду в квалифицированных кадрах для сельского хозяйства.

Школа готовит трактористов, комбайнеров, бригадиров тракторных бригад, механиков машинно-тракторных станций, водителей.

До самой войны школа готовила кадры работников массовых профессий для сельского хозяйства Рязанской, Московской, Тульской областей.

В 1936 году в Сапожковскую школу по направлению прибыла группа выпускников Московского института механизации и электрофикации сельского хозяйства имени Молотова.

Все они оставили заметный след в жизни школы. Иван Емельянович Данилов был назначен директором и проработал в этой должности до 1960 года, Александр Васильевич Валуев был назначен завучем и работал до 1971 года, а затем до 1978 года – преподавателем, Александра Дмитриевна Студенецкая более 25 лет проработала преподавателем ремонтного дела.

Сапожковская районная Дума своим решением №116 от 7 сентября 2005 года увековечила память Данилова Ивана Емельяновича: в его честь на здании профессионального лицея установлена мемориальная доска.

Накануне войны школа получает всесоюзную известность. Она становится участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а в 1939 году завоевывает второе место среди школ механизации сельского хозяйства Советского Союза и получает вторую премию Наркомата земледелия СССР и грамоту.

В 1940 году состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. Депутатами Верховного Совета РФСФР стали недавние выпускники школы – бригадир тракторной бригады из Можарской МТС Иван Иванович Бортакровский и бригадир тракторной бригады из Муравлянской МТС Павел Николаевич Пирожков.

В годы Великой Отечественной войны школа готовит специалистов, главным образом, из женщин. За годы войны было подготовлено четырех тысяч специалистов, 3400 из них были женщины.

Вся страна узнала наших выпускников – бригадира женской тракторной бригады из Рыбновской МТС – Дарью Матвеевну Гармаш, бригадира женской тракторной бригады из Сараевской МТС Елену Сергеевну Уразову, бригадира тракторной бригады Бортаковского Ивана Ивановича.

Выпускники школы в тяжелое для страны время внесли свой вклад в

победу. На их счету – всесоюзные рекорды по выработке на трактор, высокие урожаи на полях, своим самоотверженным трудом они обеспечили страну хлебом, сырьем и продовольствием.

После войны на развилке дорог Рязань-Рыбное в честь трудового подвига Дарьи Гармаш и ее подруг поднят на пьедестал трактор ХТЗ. На постаменте золотом высечены слова: «В грозные годы Великой Отечественной войны советские женщины совершили великий трудовой подвиг. Первой из первых возглавила Всесоюзное соревнование трактористок славная героиня земли Рязанской Дарья Гармаш».

В 50-е годы 20-го века училище вело подготовку кадров для целины. Некоторые целинные хозяйства, как, например, совхоз имени Урицкого, в Казахской области, были целиком укомплектованы нашими выпускниками.

Более 800 наших воспитанников были награждены медалями «За освоение целины».

В 50-70-е годы прошлого века четверым нашим выпускникам было присвоено звание Герой Социалистического Труда: в 1958 году – Союстову Федору Ивановичу, в 1966 году – Гармаш Дарье Матвеевне, в 1973 году – Главину Василию Андреевичу и Сучкову Дмитрию Яковлевичу.

В 50-80-е годы прошлого века училище более 20-ти раз награждалось переходящими знаменами Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, Почетными грамотами государственных комитетов СССР и РСФСР по профтехобразованию.

В настоящее время учебное заведение называется профессиональный лицей №21.

В лицее имеются 23 кабинета и 9 лабораторий. Центром профориентационной и воспитательной работы является музей училища, который создан в 1978 году Кузнецовым Иваном Андреевичем, Почетным гражданином Сапожковского района. Экспонаты музея рассказывают о жизни лицея с 1896 года до сегодняшнего времени. Музей ежегодно посещают 450 человек.

Сейчас профессиональный лицей №21 готовит специалистов по профессиям: техник-механик, водитель, повар-технолог, бухгалтер.

Мы, нынешние учащиеся, гордимся нашим лицеем, и будем преумножать славным трудом традиции наших выпускников.

*Д. Мартынова,
ученица 7 класса Коровкинской
средней общеобразовательной школы*

Ремесла нашего села

В этом учебном году мы продолжили работу по сбору материалов о ремеслах нашего села. Наша страна богата талантами, глубоки ее исторические и культурные корни, и многие виды ремесел широко известны. Во многих ее уголках – селениях, деревнях - продолжают жить интереснейшие ремесла, уходящие корнями в глубокую древность. Секреты ремесел, их техника передаются из рода в род на протяжении многих поколений.

Ремесло, о котором я хочу рассказать – это изготовление валенок.

В словаре Ожегова я узнала лексическое значение слова валенки: «Валенки – зимние мягкие сапоги, сваленные из шерсти. Подшитые (с пришитой кожаной или войлочной подошвой)».

В далекие и не очень далекие времена оно имело широкое распространение. Прекрасная обувь – валенки! Никакие холода не берут. Удобная, гигиеническая. Ноская. Иной раз в стужу крестьянин целый день в поле или обозе, и ничего – ноги как в бане. А ноги согреты. И самому не страшны ни мороз, ни метель.

В войну валенки солдат выручали. И тыл держали – женщины без них на фермах, да на лесоповале и недели бы не продюжили. И теперь в надежной обуви большая потребность. У крестьян, охотников, рыболовов, военнослужащих, тех же лесозаготовителей и даже дачников. Без них человеку наружного труда никуда.

В последствии было вытеснено из повседневной жизни крестьян, массовым промышленным производством доступных по цене предметов и сохранилось лишь в отдельных сельских районах.

Задумываясь над тем, в чем раньше ходили люди, когда не было сапог, ботинок, я решила спросить у старожилков нашего села и узнала много интересного о распространении такого промысла, как изготовление валенок. А также я хотела, чтобы сведения об этом промысле сохранились в нашем школьном музее и другие ученики могли познакомиться с ними, ведь людей, которые занимались этим ремеслом, осталось в селе немного.

Моя работа началась со сбора материалов. Я обратилась к Карповой Марфе Афанасьевне, 1913 года рождения. Она рассказала, что занималась изготовлением валенок для того, чтобы прокормить семью, ведь время было трудное, военное. Научил её этому её отец Мостяев Афанасий Семенович. В годы войны Марфа Афанасьевна работала в колхозе, а уже после работы поздним вечером и ночью валяла валенки. Валенки у неё получались хорошие, поэтому их охотно покупали не только в своем селе, но и из других сел приходили за теплой обувью. Благодаря этому ремеслу она смогла вырастить детей, и сама выжила в тяжелые военные и послевоенные годы.

Продолжая исследовательскую работу, я встретила с Задубровской Клавдией Андреевной 1922 года рождения. Эта трудолюбивая бабушка встретила меня на пороге дома и сказала, что ни дня не проходит у нее без движения и работы по дому, говорит, что привыкла с детства много работать. Мы прошли в дом, и Клавдия Андреевна сказала, что вот уже три года не валяет валенки, но очень скучает без этой работы. Хоть и трудно, но уже привыкла.

Начала заниматься этим ремеслом после войны. Научил ее брат Замятин Михаил Андреевич. У Клавдии Андреевны 11 детей, их надо было одевать, учить и, главное, накормить. В то время на валенки был большой спрос, потому что они являлись основной обувью. Также она рассказала мне об этапах работы и что могла, показала.

Изготовление валенок начинается с подготовки шерсти. Вначале шерсть перебирают и сортируют, поскольку для получения войлока необходимо

соединить тонкую и толстую шерсть. Затем ее бьют на шерстобитке. У нас была одна из лучших шерстобиток, которую открыл мастер-самоучка Задубровский Иван Зосимович. Там били шерсть не только жители нашего села, но и приходили из окрестных сел. Лучшими бильщиками были Щевьев Василий Иванович, Крестьянинов Степан Николаевич (1898 г.р.), Карпов В. Ив. (1940 г.р.) и другие. Они приходили на работу очень рано – в 4-5 часов.

Следующий этап обработки шерсти – это закладывание валенок. На стол расстилают материю, а на ней ровно разбирают шерсть, ровняют ее и сворачивают в виде мешка узкого наверху и широкого внизу.

Какие нужно заложить валенки мастер определял на глаз. Измеряет ногу и прибавляет примерно половину этого расстояния, вот такой буде заложен валенок.

Заготовку опускают в горячую воду, оформляют. Скручивают, ровняют, затем формируют носик на рубеле, лежащем на столе, с помощью другого, меньшего по размеру рубеля заготовку прокатывают и придают форму сапога.

Если валенок не провалять, то шерсть будет тащиться, и в итоге валенок может развалиться.

Следующий этап работы – вставляют в валенок колодку, клинья и сушат. Потом снимают с колодки и палят в печке.

Когда шерсть седая, валенки чернили специальным порошком. Вот и готова теплая, мягкая обувь. А сколько нужно приложить труда и умения. Работали обычно в бане, потому что работа очень грязная.

На валенок берут шерсти больше, когда сваляют, он становится легче, чем весила шерсть, так как в процессе изготовления шерсть моется, становится легче, пушистее, мягче.

Бабушка Клава рассказала, что перед тем как начать работу, просила Бога помочь, и меньше уставала, немного отдохнет и опять валять, закладывала валенки.

Работала каждый день. За день изготавливала двое маленьких валенок, а если большие, то их валять более трудно, работы больше.

На изготовление пары детских валенок – закладка, валка уходит: примерно 3-4 часа, а на взрослые валенки, в зависимости от качества шерсти 8 - 12 часов.

Продавала она свои изделия в Сапожке на базаре, выходила из дома в 4 часа утра, когда еще темно. Ее валенки любили покупать. Они были красивые. Часто выполняла работу на заказ.

Валенки хранят в сухом месте, чаще всего на печи, чистят их щеткой.

В итоге исследовательской работы я собрала много сведений о таком интересном ремесле как изготовление валенок. Узнала о значении ремесла в жизни жителей нашего села, описала порядок работы и собрала инструменты, с помощью которых валяли валенки. Все эти материалы теперь хранятся в нашем школьном музее, и желающие могут с ними познакомиться.

Изучая традиционные занятия наших предков, мы помогаем сохранить и сберечь народные ремесла, пусть не останется уже мастеров, но сведения о них и их ремесле будут жить.

*Наталья Климанова,
ученица 7 класса
Собчаковской основной
общеобразовательной школы*

Считалочки и игры, в которых они применяются, собранные в селе Собчаково Сапожковского района.

Раньше я занималась темой «Устное народное творчество села Собчаково». Теперь я решила углубить один из вопросов этой темы и добавила, ещё один новый вопрос, игры, в которых применяются считалочки. В прошлом году в моей копилке была всего одна считалочка, сегодня у меня, их собралось более 70, а с вариантами более 80. Собирая материал, я обратила внимание на то, что люди, которые прожили рядом почти всю жизнь и одного возраста называют мне различные считалочки. Затем выяснилось, что одна из них провела своё детство не только за пределами своего села, но и за пределами района. Таким образом, у меня собралось считалочки 6 сёл и 8 районов Рязанской области.

Новизна моей темы состоит в том, что я исследую время появления считалочек по годам рождения информаторов, место появления и рассматриваю зависимость считалочек от исторических событий.

Я провела выборочное исследование, а также провела опрос одной семьи, опросив 9 человек представителей 4 поколений. Старшему информатору 88 лет, а младшему - 7. Таким образом, я охватываю период более чем за 80 лет. В этой семье мне удалось записать 27 различных считалочек.

Многие взрослые заинтересовались этим вопросом и приносили считалочки, написанные на бумажке, прямо домой или в школу.

Обнаружила, что дети из зажиточной семьи, живущие на Зотовом хуторе в 30-е годы XX столетия, в игры не играли и никаких считалочек не знали. Информатор сам назвал причины этого. Хутор располагался приблизительно в километре от села, в школу ходили только Михаила Архангела, а потом усаживали за самопряху, все взрослые в поле, а дети выполняли всю работу по дому. После раскулачивания было не до игр, пухли с голода, сидела с маленькими братьями и сёстрами, которых в семье было 8 человек.

А что же такое считалочка?

В словаре В.И. Даля за 1882 год слова считалочка нет. Предполагаю, что слово считалочка появилось значительно позже.

Я задала себе вопрос: « Кто начинал считать считалочки?» Когда собирались вместе, кто-то из детей говорил: «Чур, я считаю».

Меня заинтересовало, а как передавались считалочки?

Один из информаторов 1951 года рождения рассказал, что однажды её лучшая подруга пришла и начала считать:

Раз, два,

Три, четыре, пять,

Шесть, семь, восемь, девять, десять.

Выплывает белый месяц,

А за месяцем – луна,

Парень, девушка, слуга.

- Эй, слуга, подай карету, а я сяду и поеду.

Я поеду в Ленинград покупать себе наряд:

Красный, синий, голубой

Выбирай себе любой.

- Я стояла, затаив дыхание, стараясь запомнить каждое слово. А откуда она знает эту считалочку, а я нет, тщеславие, наверное, не дало.

Этот же информатор рассказал, что однажды её отец, 1914 года рождения, услышав, как они считаются, сказал, что он тоже считалочку знает и начал:

- Аты, баты шли солдаты

Аты, баты на базар

Аты, баты что купили?

Аты, баты самовар.

Аты, баты сколько стоит?

Аты, баты три рубля.

Аты, баты кто выходит?

Аты, баты ты, да я.

Дочь этого человека рассказала, что её отец с 14 лет уходил на заработки пилил продольной пилой. Откуда эта считалочка? Когда она впервые появилась в селе Коровка? Ответа я пока не нашла, а только предположение, возможно, привезена им с отхожих промыслов.

Т.е. информация передаётся через сверстников и в семье из поколения в поколение.

Также обратила внимание на то, что даже в одной семье младший не знает тех считалочек, которые знает старший, хотя разница между сёстрами только в четыре года. Занявшись исследованием этого вопроса, получила ответ от самих информаторов. Обычно дети помладше играли только возле своего дома с членами своей семьи, которые постарше или моложе на год или два, а также с детьми соседей из двух или трёх близлежащих домов.

Считалочки я условно разбила на три группы.

1 группа – это считалочки, которыми сразу же определяется водящий. Таких считалочек мне удалось найти 9 штук.

2 группа – считалочки, в которых водит тот, кто выходит последний.

3 группа – когда одна и та же считалочка по договорённости может относиться и к первой и ко второй группе. Таких считалочек в моей коллекции только одна. Рассказала её мне житель города Рязани 1964 года рождения.

Все возрастные группы знают считалочку « Вышел месяц из тумана», хотя в зависимости от исторических событий и с течением времени менялась и она.

После Великой Отечественной войны в нашем селе говорили «немец», тем самым, показывая своё отношение к тем, кто лишил многие семьи самых близких людей, а 80-е годы и сейчас для рифмы используем слово «ёжик». Причём мне удалось установить, что эту считалочку знали и в Тамбовской области в 40-е

годы, и в Сызрани в 70-е годы.

Я стала искать причину долголетия этой считалочки. Думаю, что секрет состоит в том, что таких считалочек всего 9, причём две из них применяются только для пряток. 2 из них – в 90-е годы XX столетия.

А теперь рассмотрим появление считалочек по годам рождения информаторов.

Информатор 1916 г.р. сказала мне такую считалочку:

- Котик, котик, где ты был?

- На канавке ножки мыл.

Я скользнулся и упал,

Себе ножки замарал.

В 30-40-е годы использовали несколько считалочек. Одна из них про зайца белого, который в дубовом лесу лыки драл. Владимир Бахтин в книге «От былины до считалочки», чтобы показать, что эта считалочка очень старинная приводит такие доводы, с которыми я не могу согласиться. Заяц лыки драл в дубовом лесу, а доводом служит объяснение: «много ли сейчас лесов дубовых осталось?» У нас в селе говорят в лес дубовый, сосновый, а 80-е годы - на болото. Но ведь лыки дерут в липняке, а место, я думаю, используется просто для рифмы.

В селе Парышка в 40-е годы использовались считалочки, в которых есть слова «Прыг, скок».

Бабка сеяла горох

Прыг, скок.

Обвалился потолок

Прыг, скок.

Она сеяла муку,

Приказала старику:

- Лезь на печку.

Как утверждает информатор, считалочек с другими словами не было.

До 50-х годов в ходу было от двух до четырёх считалочек. Наибольшее количество считалочек появляется в 60-е годы XX столетия. Задумавшись над этим вопросом, и расспросив информаторов, пришла к выводу, что этому способствовали некоторые исторические события, происходящие в нашей стране:

1. Коллективизация.
2. Репрессии.
3. Школа семилетка.
5. Приезд специалистов в село по распределению.
6. Пуск дороги от Сапожка до посёлка Сараи.

Наибольшее количество считалочек в ходу за 40 последних лет. Каждая возрастная группа знала от 10 до 16 считалочек. Наибольшее количество считалочек появилось за 40 последних лет.

Житель села Коровки Мостяев Анатолий Иванович 1945 г.р. сказал, чтобы мы считалочки поспрашивали у девчонок, так как мальчишки играли в другие игры. Мой папа 1965 года рождения рассказывал мне, что у девчонок были свои считалочки, а у мальчишек свои. Также он мне рассказал, что считалочка применялась в зависимости от того, сколько игроков играет.

Считалочки, в которых используется счёт, мне удалось найти 13. Среди них нет только счёта до восьми и шести.

Есть также одна считалочка, в которой счёт искажён.

Ази, двази,
Тризи, ризи,
Пяты, шесты,
Пики, Черви,
Бубны, Крест.

Также я нашла несколько считалочек, в которых используются кулачки и пальчики. Одна из них считалочка 60-х годов (Ку, кумак отжимай один кулак), а некоторые используем и мы. Например: Чики-брики, пальчик выкинь. Если народу мало, то перебираем пальчики все, а если много, то показываем два пальца.

В 70-х годах появляются считалочки «бормолякуски», так я их назвала. Таких считалочек в моей коллекции 5 штук. Записала их я от жителей города Пронска, Ряжска, Рязани, села Унгор Путятинского района и от жителя села М-Борки. У нас таких считалочек я не нашла, опросив разные возрастные группы.

Аш, дар, дар ми.

Пики, мики, дар, ми.

Что это набор слов или перевод слов с какого-то языка? Ответа на этот вопрос у меня пока нет.

В 60-80-е годы стали появляться считалочки, в которых используется слово колбаса. Одна из них:

Возле образа Крылова
Сидит рыжая корова,
С бородавкой на носу.
Жрёт чужую колбасу.

Есть считалочки, которые применяются только для конкретной игры. Например, «Чай, чай выручай».

Обратила внимание на то, что чем старше информатор, тем больше можно увидеть разницу в считалочках по сёлам. Наше село и село М-Борки находятся рядом, но мне удалось записать считалочки у информатора 1959 года рождения в количестве 5 штук, которые в нашем селе не знает никто.

Я заметила, что одна и та же считалочка в разных населённых пунктах имеет разные окончания. Некоторые незначительно, как, например, считалочка: «Эники, беники ели вареники». В одном селе заканчивали словом «клёкс», в другом – «шмац».

Считалочка «Жили, были дед и баба» в разных сёлах имеет другое окончание, также концовка её меняется со временем. Считалочка «Инти, инти, интерес» со временем обрастала «бородой» даже в пределах одного села. Ещё я заметила, что в последнее время даже учащиеся нашей школы применяют считалочки, в которых они соединяют две любимившиеся им считалочки.

И ещё одну особенность я заметила. Считалочка 20-х годов «Аты, баты» у нас применяется не как считалочка, а как элемент игры в игре «Солдат и разбойники».

Самый пожилой информатор сказала, что они играли в салки, прятки.

Прятки имели различные названия по сёлам, хоронючки - Собчаково, Коровка - застукалки салки - догонятолки, догонятки называли в селе Коровка.

Играли в игры: корчажки, казаки–разбойники, шары. А также в игры: солдат и разбойники, штандр, «чай, чай, выручай» и другие. Обратила внимание, что в прятках и салках со временем менялись только отдельные элементы и появлялись игры с новым названием.

Подростки в 40-годах XX столетия играли в игру «Корчажки». Играли тогда, когда мальчиков было мало, в основном девочки. «Кота» выбирали считалкой. Другой мальчик был сторожем. Девчата (корчажки) садились в круг или в рядок, а кот и сторож расходились на одинаковое расстояние от «корчажек», но в разные концы. Цель «кота» повалить корчажки, т.е. он должен был дотронуться до каждого из игроков, если успеет повалить, то он убегает, стараясь, чтобы сторожего не догнал. Если кот чувствует, что он будет захвачен сторожем, то он убегал к себе домой, все бежали глушить кота с гиканьем.

Я обратила внимание на то, что игра с одним и тем же названием менялась с течением времени.

В 50-60-х годах XX столетия мальчишки играли в «Казаки-разбойники». Мы тоже играем в эту игру, но игра проходит совершенно по-другому. Раньше разбивались на две команды и прятались. Играли до тех пор пока не найдут последнего игрока.

Мы же сейчас играем так: казаки ищут, а разбойники прячутся и показывают стрелками из мела свой след. Когда разбойника обнаружили, то он ударяется в бега. Когда поймают всех разбойников, команды меняются местами. В этой игре название компенсирует чувство досады, что надо водить, потому что водящие – казаки. Игра усложнена, но более интересна. Т.е. здесь соединение двух игр «Прятки» и «Салки». Прятки были двух видов: «За себя» и «За всех». Об этом договаривались в начале игры. Для водящего было выгоднее первый вариант игры, поэтому он стремился первый выкрикнуть вид прятков. И тогда уже до конца игры так и играли. Смысл игры заключался в том, что если кого нашли, то оба и водящий и игрок бежали к месту застукивания. Если первый прибежал игрок, то он говорил: «Туки, туки за себя». А если первый прибежал водящий, то он говорил: «Туки, туки (имя)». Второй вид игры «За всех» отличался тем, что последний игрок мог выручить первого игрока, которому надо было водить, и поэтому водящий оставался прежним. Обычно тот, кого нашли первым, кричал: «Палочка, выручалочка, выручи меня». Я думаю, что слова остались от игры, в которую играли раньше, т.к. играли без палочек, а остались только одни слова.

При игре в прятки, когда выбрали «водилу» давали время, чтобы спрятаться. Для этого применялись разные способы:

Счёт до определённого числа по договору.

Приговоры:

- Раз, два, три, четыре, пять.

Я иду тебя искать,

Если будешь драться,

Я буду кусаться.

Считали в селе Унгор Путятинского района в 60-е годы XX столетия.

Встав к стене, наклонившись, и прикрыв глаза, считали:

- Раз, два, три, четыре, пять.

Я иду искать, кто не схоронился, я не виноват.

Говорили в Коровке и Собчаково

В нашем селе ещё приговаривали:

Кто за мной и по бокам стоит, тому пять конов водить. Это приговаривали потому, чтобы игроки не становились за спиной и сбоку и не застучали сразу же, как только водящий отойдёт от стены. Старались произнести слова со скоростью, чтобы игроки далеко не разбежались.

Иногда договаривались считать до 100. Некоторые считали так:

- Мне не лень считать до ста.

Раз, два, три, четыре, сто.

Услышав первый раз такое всем было интересно, смеялись сами над собой, что их перехитрили. Поэтому желание заказывать счёт до ста сразу же отпало. Иногда договаривались считать медленно до десяти.

Расскажу об особенностях игры в прятки в нашем селе и деревне Васильевке. Информаторы 70-х г. XX столетия. При игре в прятки можно было переодеваться. Некоторые прятались вместе в одном месте и менялись шапками, иногда даже успевали переодеть платье и старались попасться на глаза водящему. Увидев игроков, он быстро бежал к месту застукивания и называл имя. Если водящий ошибся, то двое которые переодевались, радостно кричали: «Обманатушки! Перепрятушки!» Рады были и уже найденные игроки, они могли перепрятаться вместе с теми, кого не угадали. Когда оставался не найденным последний игрок, водящий осторожничал, боясь пропустить игрока. Время тянулось, и чтобы не было скучно, бывшие игроки вовлекали себя в новую игру, которая им приносила удовольствие. Они кричали: «Кто по городу не ходит, тот четыре кона водит». Также они наводили на то место, где сидел игрок, но в тоже время, болея за него. Если водящий шёл в то место, где сидел игрок, то ему громко и быстро кричали: «Топор, топор, сиди как вор, не выглядывай во двор». А если водящий отходил в сторону, кричали: «Пила, пила лети как стрела». В Коровке в 60-е годы говорили: «Горячо» и «Холодно».

Салки - самая распространённая игра среди детей. Существует много различных вариантов этой игры. Салке надо было коснуться до игрока, и тогда он становился салкой. Когда игроков было много, то некоторым надоедало ждать, что салка бежит за другими игроками и, подбегая поближе к водящему, дразнили «Салка, салка (или говорили имя водящего) дай колбаски, я не ел до самой Паски». Конечно же, салка бежала за этим игроком.

Наибольшее количество споров бывало в этой игре. Салка утверждает, что коснулась игрока, а игрок настаивает на том, что его не осалили. И бывали случаи, что салка водит несколько раз подряд и, зная, что он прав, а его не поддерживают, уходил заплакав. А его добивали ещё и таким приговором громко и всем хором: «Неотмаенная рожа на татарина похожа, а татарин на свинью. Хрю, хрю, хрю. А свинья на петуха, ха-ха-ха!»

Собрав большой материал по данному вопросу, я пришла к выводу, что

считалочки самое справедливое распределение игроков в игре.

просмотрев считалочки, опубликованные в рязанском этнографическом вестнике, я обнаружила, что из опубликованных считалочек в моей коллекции только 12.

Игры - единственное занятие детей в деревне, где они могли поразмяться, подвигаться после обязательной работы. Игры приносили удовольствие, т.к. никто не заставлял, полная свобода выбора игры. Так же почувствовать свободу от обязанностей, быть предоставленному самому себе. Игры способствовали не только укреплению здоровья, но и выработке таких качеств как: развитие фантазии, творчества, находчивость, справедливость, честность. Я бы добавила ещё такие качества как терпение, внимание, уважение друг к другу. А также взаимовыручка, сопереживание, самоутверждение, риск. Считалочки развивали память, т.к. некоторые знали их более десятка. Как говорится в пословице: «Соединение приятного с полезным».

*Марина Сычева,
ученица 9 класса Собчаковской
основной общеобразовательной школы*

Обряд похорон и обрядовое печенье.

Занимаясь сбором материалов по краеведению вот уже несколько лет, я обратила внимание на то, что некоторые обряды были и сохранились до сих пор, а другие отошли несколько десятков лет назад и о них могут рассказать только старожилы села. Поэтому я взяла для исследования один обряд, который сохранился, а другой, который ушёл из нашей жизни.

Новизна моей темы в том, что я исследую общие и отличительные особенности в обряде похорон в помещичьих сёлах и казачьих поселениях, митрополии и его колонии, сёл с православной верой и старообрядцев.

Сёла выбраны мною не случайно. Наше село и Морозовы Борки располагаются рядом, Уда – родина моего отца, а оно является колонией села Черная Речка – казачьи поселения. Малый Сапожок и Коровка – слободы Сапожка, казачьи поселения, и в них наряду с православием были и существуют до сих пор другие веры.

Расскажу об общих и отличительных особенностях в обряде похорон.

Общие обычаи: сроки поминок 9, 20, 40 дня, полгода и год; обмывать покойника. Когда человек умирал, часа через два его начинали обмывать. Везде мыли с мылом и обтирали полотенцем. Для этого приглашали обмывальщиков. Чаще всего эту работу выполняют женщины. Благодарили их в разных сёлах по-разному. В нашем селе за обмывание до сих пор дают платок, а ранее давали холстинку, М-Борках – запан или платочек, Уда платок или ничего. Ранее и в нашем селе и на Уде одежду с покойника забирала себе обмывальщица, как объяснили информаторы: «Бедность была страшная». Канун – мёд, как нам объяснили в М-Борках, чтобы покойнику слаще было на том свете; свечка,

руках покойного. Покойника накрывали сверху куском холста по всей длине в одно полотнище. Как нам объяснила житель села Коровка, этой холстинкой будут вытаскивать из ада. Крышку гроба в дом не заносят, но причину этого никто не смог объяснить.

Отличия характерные для всех исследуемых групп, которые удалось установить: верхняя одежда замужних женщин в помещичьих сёлах называется чупрун, а в казачьих поселениях – шушпан. Н.И. Лебедева не делает разграничения в названии. В помещичьих сёлах одежда закапывается, а казачьих – сжигается.

В помещичьих сёлах передний угол украшали Божничкой и полотенцем, которые были вышиты нитями чёрного цвета, назывался такой убор «по белому».

Смерть человека всегда вызывает чувство страха, поэтому, чтобы не бояться в разных сёлах делали по-разному. В нашем селе надо дёрнуть покойника за ноги на кладбище, в М-Борках – поцеловать покойника в пятку, в казачьих поселениях Коровке и Уде открывали заслонку и кричали что-то в чело печи, а что, уже никто сказать не мог. На Уде держались за ноги и кричали в печь и тогда, когда приходили смотреть покойника.

Могилу в помещичьих сёлах копают только в день похорон.

Покойника выносили через двор в Собчаково, Коровка, Уда. Сейчас у нас уже считают, что надо выносить через двор только хозяина. В сёлах Коровка, М-Сапожок, Уда покойника, как только вынесут из дома, разворачивают гроб, и покойник как бы кланяется дому, прощается с ним навсегда.

Во всех сёлах в день похорон раздают полотенца мужчинам, которые понесут гроб, полотенца до сих пор привязывают на руку противоположную от гроба, а женщинам – платки. Раньше, когда платки купить не на что было, женщинам тоже раздавали холстинку на полотенце. Везде кроме Ч-Речки эти дары называют «обмахальник», Назначение обмахальника состоит в том, чтобы отмахивать нечистую силу от покойника, отсюда, наверное, и идёт название. Женщина, получившая платок, надевала его в течение 40 дней на утреннюю молитву и давала по три поклона за умершего человека.

Платки и полотенца, даже если они и холщовые не резали ножницами, а рвали, чтобы покойнику в глаза не тыкать. Во всех исследуемых мною сёлах, после того как вынесут покойника, моют полы. В нашем селе полы моют от двери к иконам, больше такого обычая нигде не удалось обнаружить.

В помещичьих сёлах обряд похорон девиц отличается значительно, от похорон всех остальных мирян. Со всей округи собирали подростков девчат на похороны. Девчатам подвязывали полотенца самые лучшие, как выразилась одна из информаторов, с Божнички, т.е. украшенные лентами и кружевами, вышитые цветными нитками. Полотенца подвязывали не как мужчинам на руки, а на пояс в сторону от гроба. Надевали на девицу самую красивую одежду, к среднему пальцу правой руки подвязывали платочек как при венчании, на руку надевали кольцо, т.к. незамужние считаются Христовыми невестами. Несли девицу только незамужние девушки.

Мытьё рук после похорон кроме гигиенических целей, носит и суеверный характер. В селе Уда считают, что надо полить только один раз, а то жди другого покойника в роду.

Обряд похорон у старообрядцев.

В исследуемых мною сёлах наряду с православием существовали и другие веры. В селе Коровка ранее были баптисты, красный поясок и старообрядцы. В селе М-Сапожок – баптисты. Об отличии старообрядцев от православной веры я хотела бы рассказать.

Когда старообрядцы собирались молиться или когда в переднем углу покойник, они клали по три земных поклона. Молились, хоронили и в гроб клали без подвязок. Одежда старообрядцев чёрная. Головной убор покойника: платок белый, а сверху – чёрный. Платки на молении, и на покойнике раскрывали на прямоугольник и покрывали по длине одной стороны, скрепляя концы булавкой. Покойник смотрит на образа. Пальцы правой руки сложены в двуперстие (указательный и средний), мизинец и безымянный прикрываются большим пальцем, т.е. как бы молится на иконы. В гроб на левую руку покойника одевались чётки. Местное название – лестовки. Ломание языка при чтении Псалтири (Тэбэ, Ал- лы – лу - ыа). Н.И. Лебедева писала, что именно за этот тяжёлый язык их и стали называть «кулгурами». Местное прозвище «кулугуры».

Обед.

Отличие состоит и в поминальном столе. В помещичьих сёлах, например, в нашем селе первым подавали блин и огурчик, до 30-х годов XX столетия, позже – с мёдом в постные дни, а в скоромные дни – с помазкой. Затем подавали квас с картошкой обжаренной до красноты в глиняной сковородке. Затем в эту же чашку наливали щи. Если обед скоромный, то на кружке подавали ковалку мяса, который крошили, а не резали (поверье – не тыкать в глаза покойнику). В семьях побогаче подавали лапшу с молоком или сухую в постные дни. Даже после того, как закрыли церкви, на многих поминках оставался обычай подавать крахмальную лапшу, которые люди постарше называли «поминошной» лапшой. Последним из блюд подавали кашу.

В М-Борках подавали на стол: блины, вилочек, рыбку, квас с холодцом, в сухие дни с хреном, щи, не в постные дни лапшу молочную, кашу.

В селе Коровка подавали щи, кашу, компот. Компот в селе Коровка до сих пор едят ложками из чашки. Как сказала информатор 88 лет «С компотом почестней». В пост подавали горох.

Обед поминочный в селе Уда называется «чёрный». На стол подавали квас, щи, лапша сухая постная, каша. Каша - разгонщица.

В казачьих сёлах поминают постной натёртой лапшой независимо от того, постный день или скоромный.

Есть общие и отличительные особенности среди митрополии и его колонии, не характерные для других казачьих поселений.

Общие: Поминают только один раз, в день похорон – дважды.

В Коровке подавали в постные дни горох, последнее блюдо – компот. Компот едят ложками.

Поминание 6 недель или 40-й день.

На 40 день во всех сёлах варили кутью. На Уде раньше кутью готовили так: мёд растворяли в чашке с водой и туда крошили баранки, а с 60-х годов стали готовить из риса и изюма. Если изюма нет, в нашем селе режут в неё и конфеты шоколадные. В нашем селе кутью готовят на каждые поминки.

Провожают душу в каждом селе по-разному.

В нашем селе на 40 день, когда идут на кладбище провожать душу, возле дома расстилают какую-то тряпицу, крестятся и кланяются сначала на север, потом на юг, затем – восток и запад, т.е. поклонами наложили крест. Потом ложечкой кладётся кутья на ладонь и наливается стаканчик кваса для запивки. В нашем селе и М-Борки на кладбище идут и несут с собой 40 кусочков блинов, раздавая всем встречным, блины запивают квасом.

В М-Борках сначала обедают, а потом идут на кладбище. Собирают всё, что получше, со стола и идут на кладбище. Эта информация от старожилы 92 лет. Женщина под пятьдесят лет сказала, что со стола собирают всё, даже кости, и несут с собой на кладбище, кости закапывают.

На 40 день в нашем селе было специальное причитание. Например, по матери причитали (голосили) так: «Отстояла 40 дней у окошка, нагляделась на своих деток. Уйдёшь на веки вечные. Ни с какого края, ни приедешь, ни придёшь».

Как нам рассказали информаторы из села Чёрная Речка, у них провожают душу так: Ровно в полночь зажигают свечи, обходят вокруг стола и идут до перекрёстка, затем возвращаются домой. Считают, что душа ночует в эту ночь на ветке. А утром со свечами, прикрыв свечку от ветра фонарём, идут на кладбище. Зажжённые свечи ставят на могилу, чтобы свечка догорела до конца.

В селе Уда ночью выходят посмотреть, не пришла ли душа. На заре тащили за столешник и говорили: «Пойдём с нами», со свечами выходили на улицу и кричали на восток, душу кликали. А что кричали, информаторы уже не вспомнили. Утром выходили из дома, и все кланялись на восток, затем на храм. Дети за родителей клали по три земных поклона и шли на кладбище со свечами. В Коровке и М-Сапожке тоже ходили на кладбище с зажжёнными свечами.

В нашем селе есть поговорка: «Его свечка догорела». Я думаю или поговорка заимствована или такой обычай существовал ранее и в нашем селе.

На Уде на кладбище берут с собой узел, в котором конфеты, печенье, а раньше хлебушек клали. На кладбище расстилают этот узел и берут из него помянуть, что оставалось, клали на могилу. Возможно, что этот обычай появился в связи с тем, что на Уде и Ч-Речке поминают только один день.

Ещё одну особенность заметили: в нашем селе и на Уде на поминках расстилают кусок холста на лавке. Считают, что это место занимает покойный.

Общие обычаи: поминали 40 дней везде, готовили кутью, провожали душу, соблюдение траура всеми родственниками, до 40 дней в домах лампаду не тушили.

Отличия, которые удалось установить, при поминании 40 дня.

В казачьих поселениях на 40-й день на кладбище идут со свечами, в помещичьих сёлах встречных наделяют кусочком блина с квасом.

Отличия в самих группах:

В нашем селе сначала проводят душку, а потом обедают. В М-Борках сначала обедают.

На Уде и Ч-Речке поминают только один раз. Кормят обедом.

В Коровке последнее блюдо – компот.

2. Обрядовое печенье.

Рассмотрю теперь вопрос об обрядовом печенье, т.к. обряд уже отошёл в наших сёлах около 40 лет назад.

Для обрядового печенья я расширила зону поиска и побывала и в других сёлах Сапожковского района.

Обрядовое печенье сохранилось только в памяти старожилов и то не всё удалось записать, т.к. память не удержала за ненадобностью то, что когда-то делали. Взясась за этот вопрос потому, что этот обряд уже не сохранился.

Жаворонки

Отличия при выпечке жаворонков состоит в том, как разрезать крылья, вдоль туловища или поперёк или полукругом, сложить крылья или оставить их расплавленными, с хохолками или без них, с маленькими жавороночками или нет, крылья с надрезами или нет.

Собрала местные названия и приговоры, но удалось собрать их очень мало, память не удержала их за ненадобностью. Магические действия с печеньем почти забыты.

Собрала коллекцию обрядового печенья 8 сёл Сапожковского района.

Как удалось выяснить, жаворонков пекли во всех сёлах с православной верой.

В северной части Сапожковского района ударение в слове жаворонки делают на первом слоге. Как удалось установить, что даже не только в исследуемых мною группах есть отличия, но даже в одном и том же селе нам показали разные виды жаворонков. В селе Новокрасном жаворонков делали из округлой лепёшки. Примерно четвертая часть отделялась тонкой шейкой, и разрезались края на всю длину от шеи. Отделившиеся куски переплетали на крылышки, делали маленький клювик.

Малыши сев на завалинке, и держа жаворонка в раскрытых ладонях, сложив их лодочкой, приговаривали:

- Жавороночки сизокрылые,

Прилетите к нам.

Нам зима надоела,

Весь хлеб у нас поела.

На Уде нам показали два вида жаворонков: с гребнем по всей голове и без гребня, но с маленькими жавороночками. Как она сказала: «Штучки по три с каждого края клали на сковородку». В селе Чёрная – Речка жаворонков пекли с гребешочком, а маленькие жавороночки называли чувильки.

Отличие жаворонка Удовского от Новокрасненского в том, что крылышки отрезаются почти поперёк, крылышки тоже складываются. Что приговаривали, ни один информатор не мог вспомнить. В М-Сапожке жаворонки с маленьким гребешочком, крылья отрезали от шеи вдоль, но не складывали. Получался летящий жаворонок. Ножичком прорезали крылышки и на хвосте, а на туловище

немного собирали в сборку, т.е. показывали место, где сходятся крылышки.
немного собирали в сборку, т.е. показывали место, где сходятся крылышки.

В селе Коровка у жаворонков крылья прорезали почти поперёк и складывали друг на друга. Пекли в день праздника утром, а днём привязывали на ниточку к потолку, кружили их и приговаривали: «Чивиль, чивиль, виль, виль».

В селе Парышка жаворонка называли «наседка». Лепёшку разминали и по краям вырезали небольшие прямоугольники, «перья». В середине лепёшки делали небольшое углубление и клали туда «яйца», небольшие комочки из теста, а вокруг углубления помещали маленьких жавороночков, которые делали из жгута, перевязав его в узел, вытягивали носик, втыкали глазки, в последнее время изюм, а хвостик надрезали до конца. Чтобы маленькие жавороночки держались после того, как их испекут, их закрепляли на палочке. Голову у насадки приподнимали на спичке или проволочке, чтобы она стояла.

Приговаривали так:

- Чувиль, виль, виль,

Жавороночки,

Пришла весна – красна

.....(далее забыла).

Не случайно жаворонки называлась так в этом селе. Когда сажали насадку, приговаривали: Кузьма, Демьян – петушка, а Мироносицы – курочку.

В нашем селе жаворонков пекли двух видов. Информатор 1922 года рождения рассказала о жаворонках с маленьким, как шильце носом, крылышки вырезались полукругом и складывались на спине, а бабушка моя рассказала о жаворонке, который похож на М-Сапожковского, но только без гребешка и без сборок на спине. В М-Борках клюв сильно вытянут как у утки, голова приподнята. В селе Красном жаворонки были похожи на жаворонков из села Коровки. В Ч-Речке жаворонков пекли с гребешками и с маленькими жаворонками, которых называли чувильки.

Удалось узнать, что жаворонков пекли везде, но вид их отличается не только по сёлам, но даже в пределах своего села. Но только теперь предстоит выяснить, характерно это было и раньше или это зависит от возраста информаторов. Первый раз обратили на разницу в селе М-Сапожок, когда женщины одного и того же года рождения сделали немного разные хохолки. В селе Уда у информаторов разница была в 30 лет. Женщина постарше рассказала об одном виде жаворонка, а которая младше – о другом, причём с детками. И я окончательно убедилась в своей правоте при опросе жительницы из села Парышка, которая сказала, что с жаворонками они выходили на улицу и хвалились у кого какие, и обменивались ими. Т.е. вид жаворонков отличался не только по сёлам, но даже и в самом селе.

Вывод: Жаворонков пекли во всех сёлах с православной верой. Баптисты жаворонков не пекли. Установить отличие в помещичьих сёлах и казачьих поселениях не удалось. Раньше жаворонков пекли, потому что верили в то, что дети могут вымолить прилёта жаворонков и раннего наступления весны, а позже превратилось просто в гостинец для детей. Но в 60-е годы в связи с тем, что стали платить зарплату крестьянам, и в магазинах можно было купить в гостинец детям.

Лестница

Лестницу пекли в нашем селе, М-Сапожке, Уде, Новокрасном, Ч-Речке на Вознесение. В селе М-Борки лесенку делали на улице из песка на Троицу. В селе Красном лесенки не пекли.

В сёлах М-Сапожок, Новокрасное лестница представляла собой округлую лепёшку, на которой поперёк делались прорези ножом.

На Уде нам показали два вида лесенок. Информатор постарше сделала лесенку, как и в предыдущих сёлах. Но только вместо прорезей у них лесенку делали «грибачками», т.е. сборкой. Информатор, которому 59 лет сказала, что она пекла своим детям лесенку скатывая тесто жгутами, выкладывая два длинных жгута, и накладывала на них более 5 поперечных жгутиков. Печенье предназначалось для детишек.

Кресты.

Встретилось несколько видов крестов, а также время их изготовления.

В нашем селе крест делали двух видов: из лепёшки вырезали прямоугольные концы со всех углов и из жгутов.

В селе Красном пекли кресты, как и в нашем селе вырезая из теста.

В М-Борках кресты пекли вместе с жаворонками на 4 неделе Великого поста, на праздник 40 мучеников Севастийских. С крестами ездили в поле сеять рожь, кресты отдавали лошадям.

М-Сапожок кресты пекли на Водвиженье(27 сентября). Местное название «сладохрестие». Но время сладохрестия называют у нас и в Парышке 1У неделя Великого поста, возможно, что женщины и ошиблись в датах. Пекли обрядовое печенье из ржаной муки во всех исследуемых сёлах, в М-Сапожке печенье выпекалось из пшеничной муки простого размола и просеянное в сито.

Кресты сел Новокрасное и М-Сапожок не отличались. Готовили их так: на вертикальный, длинный жгут накладывали жгут сверху перпендикулярно первому, жгут длиннее первого накладывали поперёк с наклоном слева направо, третий – перпендикулярно к длинному жгуту, но короче верхнего

В Парышке крест состоял из двух одинаковых жгутиков наложенных друг на друга перпендикулярно друг другу. Кресты в этом селе пекли на сладохрестие. А на Уде крест составляли из двух поперечных жгутиков, вертикальный длиннее поперечного и так накладывали друг на друга шесть раз, чтобы было 12 жгутиков, а последний в половину поперечного жгута, назывался голова. Крест символизировал снопы, уложенные на свяслах.

В Ч-Речке кресты пекли постом, когда засекали рожь, брали с собой в поле.

У нас мужчины брали с собой кресты даже в 60-е годы. Крест разламывался, и сеяльщики съедали по маленькому кусочку. И если женщины забывали испечь крест, то приговаривали: «Урожая не жди». Т.е. вера в то, что крест освящает пространство, сохранялось дольше всех.

Барыня

Впервые о барынях мне рассказала Бузина Татьяна Никитична 1939 года рождения. Люди постарше о барынях нам не рассказывали. Потом я расспросила о них у своей бабушки 1941 г.р. Она мне рассказала, что этих барынь пекли на масляной неделе. Пекла их только одна женщина в селе, имени её уже никто не

помнит, а прозвище Дубачиха. Продавала она их на базаре в М-Борках, брала по яйцу или по 5 копеек за барыню. Возможно, что это был способ заработать на жизнь, т.к. она была единоличницей, т.е. в колхоз не вступала. Бабушка сказала, что эти барыни были из ржаной муки, да такие чёрствые, что их не откусишь. Бузина Т.Н. сказала, что барыни были мягкие и пышные, и пеклись они из пшеничной муки. Противоречие это пока установить не удалось. Думаю, что может быть, информаторы говорили о разных периодах покупки барынь или барыни выпекались заранее в большом количестве.

Из лепёшки формировали барышню, отделяли шею, голову, руки отрезались и складывались на талии или одна рука на талии, а другая приподнята, как в пляске. А на голову, после того как испекут, втыкали перо, красили перья в различные цвета. Дети с удовольствием покупали таких барышень.

Исследовала время отхода от традиций, причины. Наметился отход от обычая выпекать обрядовое печенье в 60-е годы XX столетия, в связи с тем, что крестьянам стали платить зарплату, и можно было купить гостинец для детей в магазине. Кресты дольше других из обрядового печенья сохраняли свои магические действия, т.к. крестьяне всегда боялись неурожая.

Заключение.

Для помещичьих сёл характерен среднерусский план жилища, для Коровки – восточноюжновеликорусский, но и у православных и у старообрядцев иконы расположены в углу напротив двери. На Уде встретили старорязанский план. Одежда связана с туземской средой: белые шушпаны (чупруны), лапти мордовского типа. Костюм южновеликорусский (понёва). Поминный стол можно отнести к южнорусскому варианту (щи). Архаичное представление каша-разгонщица бытует во всех сёлах, кроме Коровки.

Сохранились архаичные «восьмёркообразных» жаворонки (Парышка).

СОДЕРЖАНИЕ

Горбунов Б.В.	
Сапожковцы – полные кавалеры ордена Славы.....	4
Коростылев В.В.	
Рязанская этнографическая энциклопедия как форма изучения и сохранения традиционной народной культуры.....	6
Кузнецов И.А.	
Сапожковское городище в составе Большой Засечной черты Московского государства.....	8
Макаров Г.В.	
Сапожковцы – защитники Отечества: от казачества до наших дней.....	15
Добычина Е.А.	
Остерманы-Голицыны на Сапожковской земле.....	19
Артемова О.Ю.	
Свадебные обряды у однодворцев.....	23
Попова М.В.	
Город Сапожок – центр уезда.....	32
Гудкова П.И.	
А.И. Кошелев – организатор культурно-агрономического развития Сапожковского уезда.....	36
Лебедева Д.	
Сапожковский профессиональный лицей №21 накануне своего 110-летия.....	46
Мартынова Д.	
Ремесла нашего села.....	49
Климанова Н.	
Считалочки и игры, в которых они применяются, собранные в с. Собчаково Сапожковского района.....	52
Сычева М.	
Обряд похорон и обрядовое печенье.....	58

Для заметок